

СЕРИЯ «ТАНКИ В БОЮ»

ВЫПУСК 1

Фрактованая ИЛЛЮСТРАЦИЯ

ПАНТЕРЫ НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Серия «Танки в бою»
Выпуск №1

Фролтова
ИЛЛЮСТРАЦИЯ

МАКСИМ КОЛОМИЕЦ

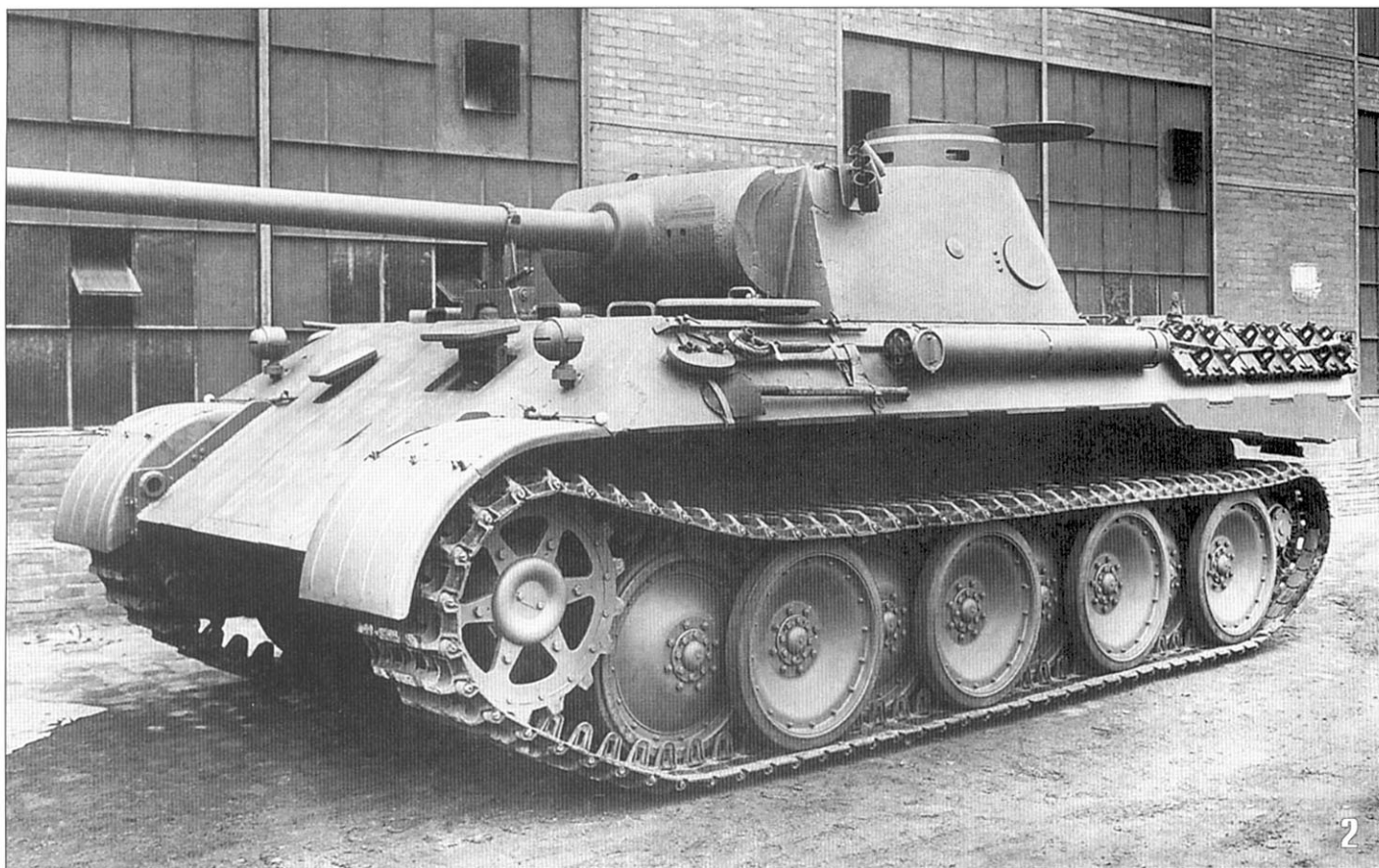
«Пантеры» на Курской дуге

Издательство «Стратегия КМ»

1, 2. Новенькая «Пантера» во дворе фирмы МАН, весна 1943 года. На этих фото хорошо видна укладка ЗИП на бортах машины (ЯМ).

The new «Panther» inside of «MAN» plant, spring of 1943. On the photo clearly seen extra equipment slots on the sides of the tank (JM).

О танках «Пантера» написано немало книг и статей как у нас в стране, так и за рубежом. Казалось бы, что нового можно сказать об этой знаменитой боевой машине? И тем не менее, в истории «Пантеры» имеется множество «белых пятен», которые еще ждут своих исследователей. Одним таким пятном, как оказалось, является использование «пантер» в июле-августе 1943 года в ходе операции «Цитадель». Данный выпуск, подготовленный на основе отечественных и зарубежных источников, рассказывает о первом боевом применении «пантер», их камуфляже и маркировке и структуре подразделений, в составе которых они действовали летом 1943 года. Автор выражает благодарность за помощь в подготовке выпуска Илье Переяславицеву, Михаилу Барятинскому, Сергею Игнатьеву, Юрию Спасибухову, сотрудникам Центрального музея Вооруженных Сил Елене Гмыре и Ирине Барановой. Особая благодарность Михаилу Свирину, другу и соратнику.

10-Я ТАНКОВАЯ БРИГАДА

25 ноября 1941 года фирмы MAN и Daimler-Benz получили от Управления вооружений Германии задание на разработку нового среднего танка, который должен был стать достойным ответом вермахта на советский Т-34. После рассмотрения проектов в мае 1942 года, предпочтение отдали танку фирмы MAN. Испытания опытных образцов прошли летом-осенью, и в конце года MAN получила заказ на 20 танков установочной партии. Новая машина получила обозначение *Pz.Kpfw.V Panther* («Пантера»).

Серийное производство «пантер» началось в январе 1943 года. Согласно данным, приводимым как в отечественных, так и в зарубежных источниках, первые 20 машин, имевшие обозначение *Pz.Kpfw.V Ausf. D1*, имели пушку с однокамерным дульным тормазом, выступ-прилив в левом борту башни для установки командирской башенки, меньшую толщину брони и ряд других отличий. Все эти машины были направлены в учебные подразделения и не попали на фронт.

Но, судя по единственной фотографии *Pz.Kpfw.V Ausf. D1*, кочующей из одного издания в другое, не исключено, что эта машина была изготовлена в одном экземпляре.

С февраля 1943 года в производство была запущена модификация *Pz.Kpfw.V Ausf. D2* (впоследствии стала называться *Pz.Kpfw.V Ausf. D*) с двухкамерным дульным тормазом орудия, увеличенной толщиной брони и отсутствием выступа-прилива для командирской башенки. Кроме того, по некоторым данным, несколько *Pz.Kpfw.V Ausf. D2* первого выпуска оснащались орудием с однокамерным дульным тормазом. Об этом свидетельствуют приводимые ниже воспоминания и советские документы.

Все «пантеры» выпуска весны-начала лета 1943 года оснащались оборудованием для преодоления водных преград по дну.

К 12 мая планировалось передать в войска 250 танков, которые должны были принять участие в немецком наступлении под Курском — операции «Цитадель». Однако, трудности с изготовлением и приемкой новых танков заставили перенести срок начала операции «Цитадель» с 15 мая на 25 июня, а затем на 5 июля.

Первыми танковыми подразделениями вермахта, предназначенными для укомплектования «пантерами», стали 51 и 52-й танковые батальоны (*Panzer-Abteilung 51 und 52*). Они формировались в январе-феврале 1943 года на базе подразделений 2-го батальона 33-го танкового полка 9-й танковой дивизии и 1-го батальона 15-го танкового полка 11-й танковой дивизии соответственно. Обе эти дивизии имели большой опыт боев на восточном фронте и хорошо подготовленные кадры, однако в состав экипажей «пантер» 51 и 52-го батальонов вошло много молодых солдат и офицеров, не имевших опыта боев на восточном фронте. Они не были знакомы с тактикой советских бронетанковых войск и мало что знали о стойкости и крепости солдат Красной Армии в обороне. Ветеранов, имевших боевой опыт, в составе экипажей было совсем немного, а штабы батальонов в большинстве своем состояли из необстрелянных офицеров. Подготовка экипажей велась в учебном центре *Grafenwohr*. Сначала для обучения танкистов использовались танки *Pz. IV*, затем были получены новые «пантеры», вместе с которыми прибыли и инженеры-инструкторы фирмы MAN. Ефрейтор Вернер Кригель (*Werner Kriegel*) вспоминает об этом:

«В марте 1943 года меня направили в 1-ю роту 51-го танкового батальона (1./*Pz.Abt. 51*). Здесь я был направлен в школу механиков-водителей, обучение в которой длилось восемь недель. Я помню как на построении роты нас проинструктировали о соблюдении строгой секретности и нераспространении на публике о том, на какие танки нас готовят. Запрещалось частное фотографирование рядом с «пантерами», во время обучения не разрешалось делать письменные записи — мы должны были все держать в памяти. Иногда доходило до смешного, особенно когда инструкторы что-то забывали и не могли нигде посмотреть — они тоже не имели никаких записей. Тем не менее, я всегда считал свою подготовку по танку «Пантера» очень хорошей. Мы, молодые необстрелянные солдаты, очень гордились тем, что новые танки доверили именно нам, а не старым, опытным танкистам...

3. Новенькая «Пантера» во дворе фирмы MAN. Германия, весна 1943 года (ЯМ).

New «Panther» in the yard of the firm «MAN». Germany, spring of 1943 (JM).

Машины нашей школы несколько отличались от других «пантер». Некоторые из них имели одиночный дульный тормоз, как на танках Pz.IV Ausf. F2. В остальном они ничем не отличались от машин Pz.Kpfw. V Ausf.D. Таких танков было 4 или 6, я точно не помню.

Все «пантеры» были оборудованы приспособлениями для подводного вождения. Для этого на корме танка устанавливался шнорхель, а все люки были снабжены специальными резиновыми уплотнениями. Но несмотря на то, что нам показали, как подготовить оборудование для подводного вождения, мы никогда не использовали его на практике. Инструкторы говорили, что для этого нет времени, так как батальон вскоре отправится в Россию. Позже, на Курском выступе, мы выяснили, что оборудование для подводного хода приносит массу проблем, так как из-за него доступ к двигателю был очень сложным...

Много проблем было и с двигателем Maybach, причем выяснилось это еще до начала боевых действий. У нас в роте было несколько пожаров двигателей из-за того, что топливо в карбюраторах сгорало неполностью и попадало в выхлопные коллекторы. Здесь оно растекалось и часто вспыхивало. Иногда от этого загоралась электропроводка. Позднее эти проблемы были в общем решены. Тем не менее, я никогда не забуду пламя, вырывающееся из выхлопных труб «пантер». Во время боев под Курском русские иногда использовали это пламя как цель для стрельбы ночью».

С 10 по 31 мая 1943 года 51 и 52-й батальоны получили по 96 новых «пантер» и другую положенную по штатам технику. В июне 1943 года они вошли в состав 39-го танкового полка (Panther-Regiment 39) под командованием майора фон Лаухерта.

Всего 39-й полк, согласно штата, имел 200 «пантер»: по 96 машин в каждом батальоне и

8 машин штаба полка. Каждый батальон состоял из четырех рот по 22 танка в каждой (в роте четыре взвода по пять машин и два танка командования) и восьми «пантер» штаба батальона.

Судя по фотографиям, в составе 39-го танкового полка использовались «пантеры» выпуска марта, апреля и мая 1943 года, отличавшихся между собой вариантами крепления ЗИП, конструкцией решеток вентиляторов над двигателем и расположением смотровых приборов в командирской башенке (см. чертежи на стр. 10–13).

Различным был и камуфляж танков. Компьютерный анализ имеющихся фотографий позволяет с достаточной долей уверенности сказать, что использовались две схемы: двух- и трехцветная. В первом случае по базовой желтой окраске Dunkelgelb наносились полосы-разводы зеленого цвета (RAL 6003), во втором случае к зеленому добавлялись коричневые полосы (RAL 8017). Какой-то единой системы в окраске «пантер» не существовало: они отличались расположением и формой полос, а в составе одной роты могли быть танки как с двухцветным, так и с трехцветным камуфляжем. Однако, следует отметить, что двухцветная схема камуфляжа была более распространенной.

Все «пантеры» 39-го танкового полка имели тактические номера черного цвета с белой окантовкой (трехзначные на линейных танках, «I», «II» на штабных машинах батальонов и «R» на машинах штаба полка, см. стр. 6–7), высотой примерно 40–45 сантиметров. На кормовом листе башни размер номера обычно был примерно в три раза меньше, чем на бортах. Но судя по всему, единой системы в этом вопросе не было. Например, на некоторых «пантерах» 51-го батальона размер тактического номера на заднем листе был такой же, как на бортах (см. фото 10, 11 на стр. 15).

Единственной эмблемой, использовавшейся на машинах 39-го танкового полка, была голова пантеры с разинутой пастью. Наносилась она на бортовых и кормовом листах башни при помощи трафарета, а в отдельных случаях затем дорисовывалась кистью в ручную. По всей видимости, эта эмблема не являлась полковой, так как на машинах штаба 39-го танкового полка она отсутствует.

Судя по фотографиям, эту эмблему имели все танки 52-го танкового батальона, причем на машинах 5-й роты голова была белого цвета, в 6-й роте синего, в 7-й — черного, в 8-й — красного. А вот на «пантерах» 51-го батальона эта эмблема почти не встречается. Исключением были танки 1-й роты № 121 и 144, (на первом голова красного цвета, а на втором белого) и «Пантера» 4-й роты № 434 (голова черного цвета). А так как на других машинах 1 и 4-й рот эта эмблема не встречается, то видимо на вышеупомянутых машинах она наносилась по личной инициативе экипажей. «Пантера» 4-й роты № 434 также имела голову черного цвета. Исходя из этого, логично предположить, что нанесение эмблемы было сделано по инициативе командования 52-го танкового батальона на машинах 5-8 рот. 51-й батальон (а также машины штаба полка) такой эмблемы не имели, но некоторые экипажи батальона рисовали ее по своей личной инициативе.

За месяц, остававшийся до начала боевых действий, 39-й танковый полк сумел обеспечить боевую подготовку экипажей «пантер»

только на взводном уровне. Сложивание подразделений на уровне рот и батальонов вообще не проводилось, боевые стрельбы из «пантер» также были редким явлением. Кроме того, новые танки имели огромное количество недостатков и конструктивных недоработок. Позднее прибытие на фронт — последние подразделения 39-го танкового полка прибыли в район предстоящих боевых действий только к 4 июля — не позволило должным образом подготовить «пантеры» к атаке. Командиры и экипажи не успели достаточно хорошо изучить карты и провести разведку местности, установить связь с соседними подразделениями и т.п. А так как выход в эфир был запрещен (из соображений секретности), то производить настройку радиостанций «пантер» пришлось уже в ходе атаки. Например, 3 июля в журнале военных действий 48-го танкового корпуса была сделана запись о том, что «танки «Пантера» не имеют навыка тактического взаимодействия в составе батальона, а радиосвязь между отдельными машинами не отработана на практике».

В результате всего этого в первых же боях возникли неточности в командовании, ошибки в боевом построении «пантер», проблемы в передаче приказов из-за слабо организованной связи. Например, приказание на изменение направления атаки в разгаре боя доходило до экипажей слишком поздно, в результате чего полк нес большие потери.

Кроме того, ситуацию усугубляли механические поломки и пожары двигателей в «пантерах», что увеличивало потери. Например,

4. Погрузка «пантер» на железнодорожные платформы для отправки к месту формирования 51 и 52-го танковых батальонов. Германия, весна 1943 года. Машины еще не имеют камуфляжа и окрашены в стандартный желтый цвет Dunkelgelb (Бундесархив).

«Panthers» being loaded on the railroad platforms for departure to the formation point of the 51st and 52nd armored battalions. Germany, spring 1943. Vehicle still has no camouflage and painted in the standard yellow color Dunkelgelb (BA).

Схема организации 39-го танкового полка, июль 1943 года.

*Машины штаба 39-го
танкового полка.*

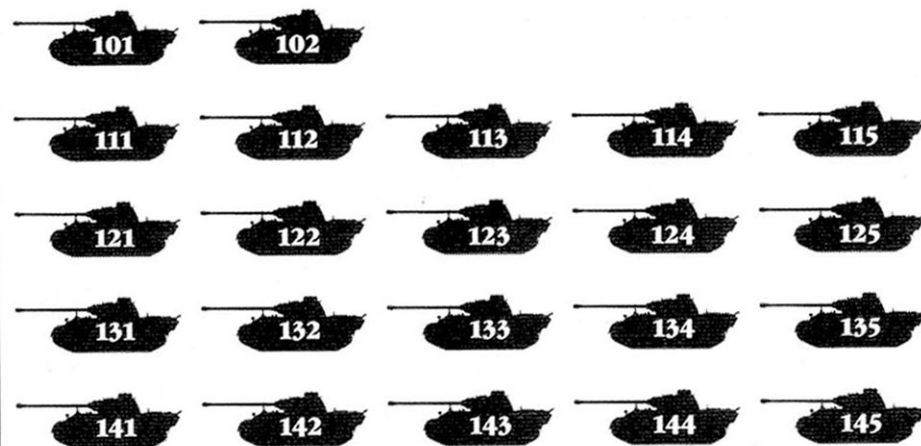

51-й танковый батальон.

*Машины штаба 51-го
танкового батальона.*

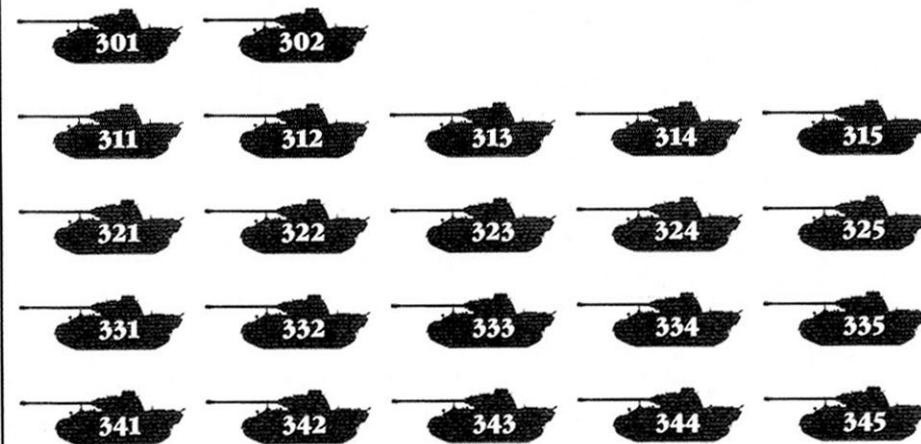
1-я рота

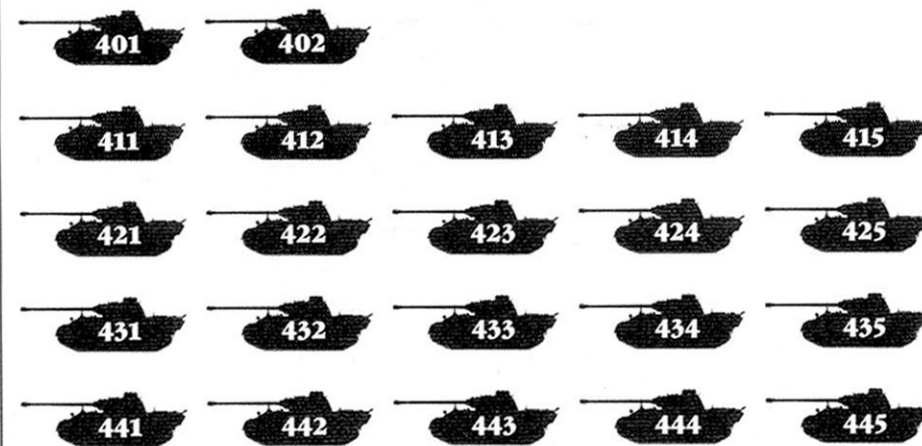
2-я рота

3-я рота

4-я рота

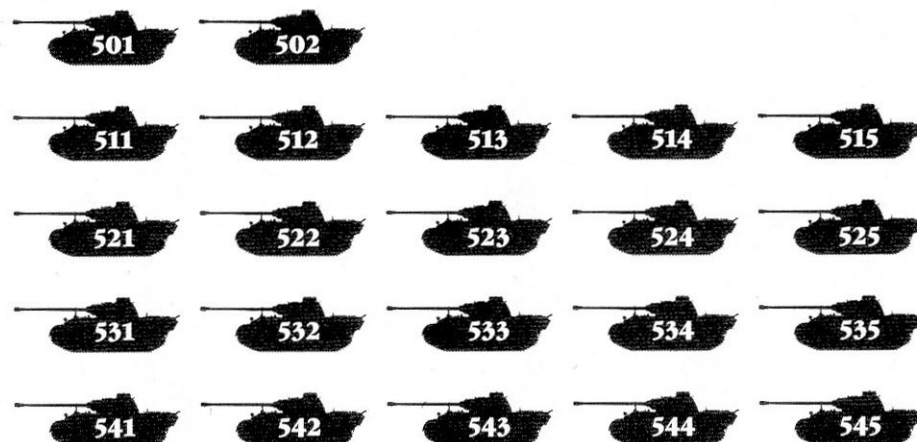

52-й танковый батальон.

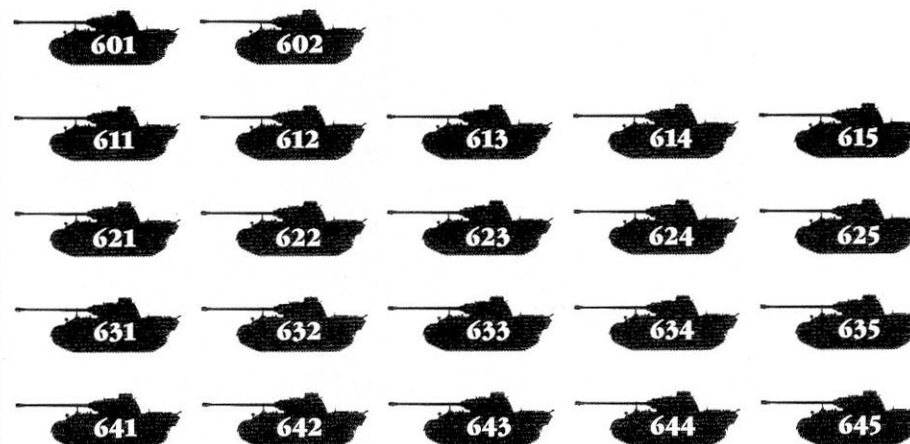
Машины штаба 52-го
танкового батальона.

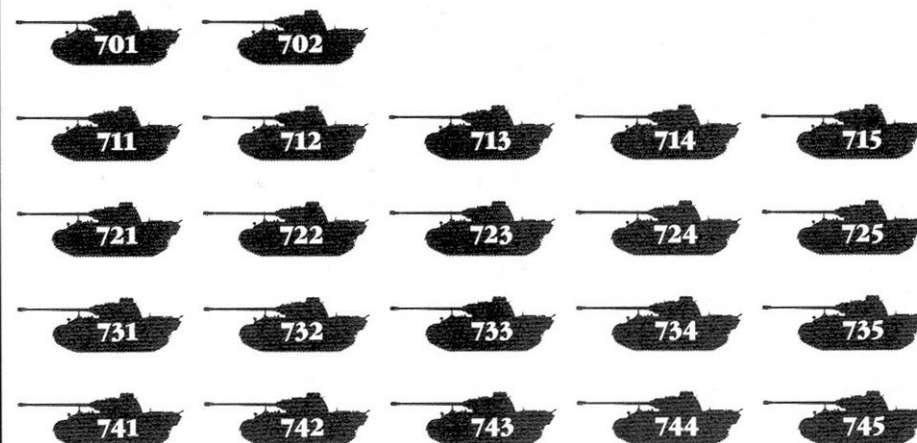
5-я рота

6-я рота

7-я рота

8-я рота

5, 6. Погрузка «пантер» на железнодорожные платформы для отправки к месту формирования 51 и 52-го танковых батальонов. Германия, весна 1943 года (Бундесархив).

«Panthers» being loaded on the railroad platforms for departure to the formation point of the 51st and 52nd armored battalions. Germany, spring 1943 (BA).

7. Новенькие «пантеры» во дворе фирмы МАН перед их отправкой на укомплектование 51 и 52-го танковых батальонов. Германия, весна 1943 года (Бундесархив).

New «Panthers» in the yard of the firm «MAN» before being sent for bringing in to strength of the 51st and 52nd armored battalions. Germany, spring of 1943 (BA).

3 июля, во время марша от железнодорожной станции к линии фронта из-за пожара двигателей полностью сгорело два танка.

Еще до начала боевых действий в операции «Цитадель» немецким командованием был утвержден план формирования 10-й танковой бригады. По этому плану, в состав бригады включался танковый полк дивизии «Grossdeutschland» и 39-й танковый полк «пантер» (упоминаемое во многих источниках название «Пантербригада» не соответствует действительности и не подтверждается немецкими документами). Командиром бригады назначили полковника Деккера. Но командир танкового полка «Grossdeutschland», граф фон Штрахвиц, остался недоволен подобным решением, что впоследствии отрицательно сказалось на ходе ведения боевых действий.

Во многих отечественных и зарубежных источниках часто встречается упоминание об использовании танков «Пантера» в боях в районе Прохоровки. Однако, изучение документов показывает, что это не соответствует действительности. В ходе всей операции 10-я танковая бригада действовала в полосе наступления дивизии «Grossdeutschland». Последняя, в свою очередь, входила в состав 48-го танкового корпуса (XLVIII. Panzer-Korps), наносившего главный удар на Обоянь. Таким образом, в течении всей операции «Цитадель» танки «Пантера» находились на расстоянии 30-35 километров от Прохоровки.

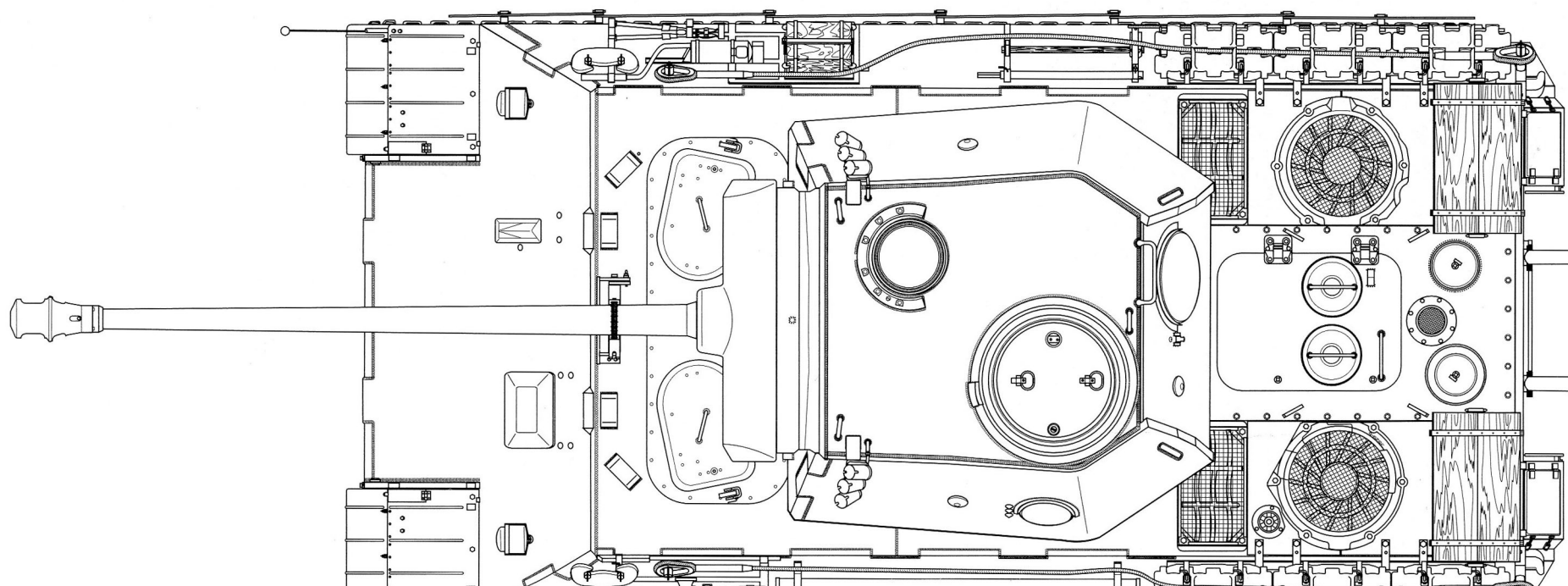
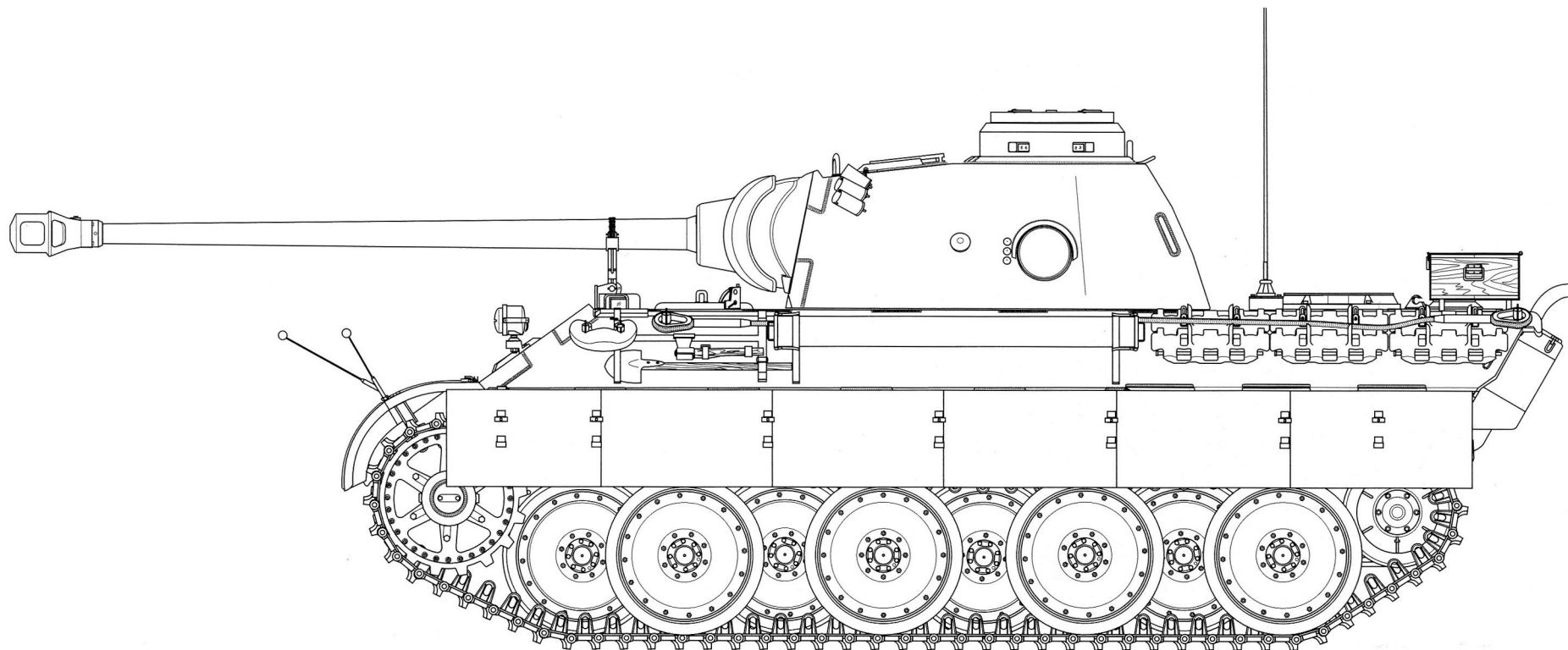
Из-за плохой организации формирования, командование и штаб бригады не могли покинуть Берлин до 3 июля. Из-за спешки, царившей перед отправкой в район боевых действий, штабные подразделения не успели укомплектовать положенной по штату техникой, танками и автомашинами. Поэтому на фронте спешно сформировали штабную группу из офицеров 39-го танко-

вого полка во главе с полковником Деккером. Группа получила два танка «Пантера» и несколько автомобилей (из 51 и 52-го танковых батальонов) и штабной бронетранспортер Sd. Kfz. 251/6 состава дивизии «Grossdeutschland». Техника штаба полка и большая часть штабных офицеров прибыли на фронт только 11 июля, в самый разгар наступления.

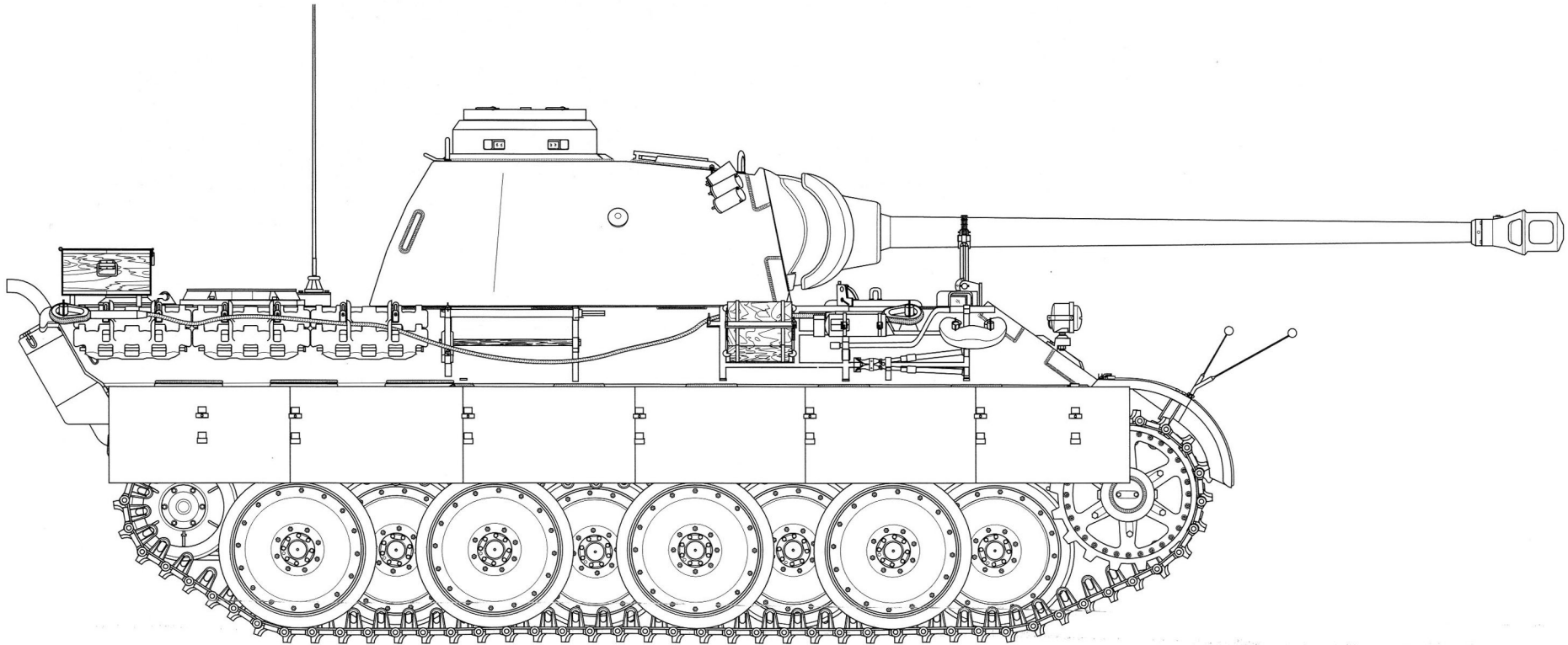
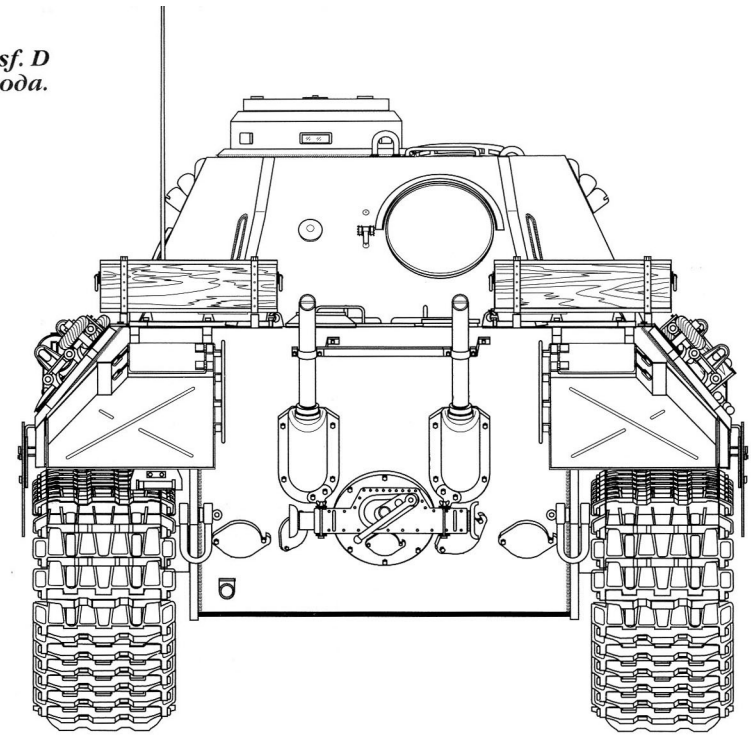
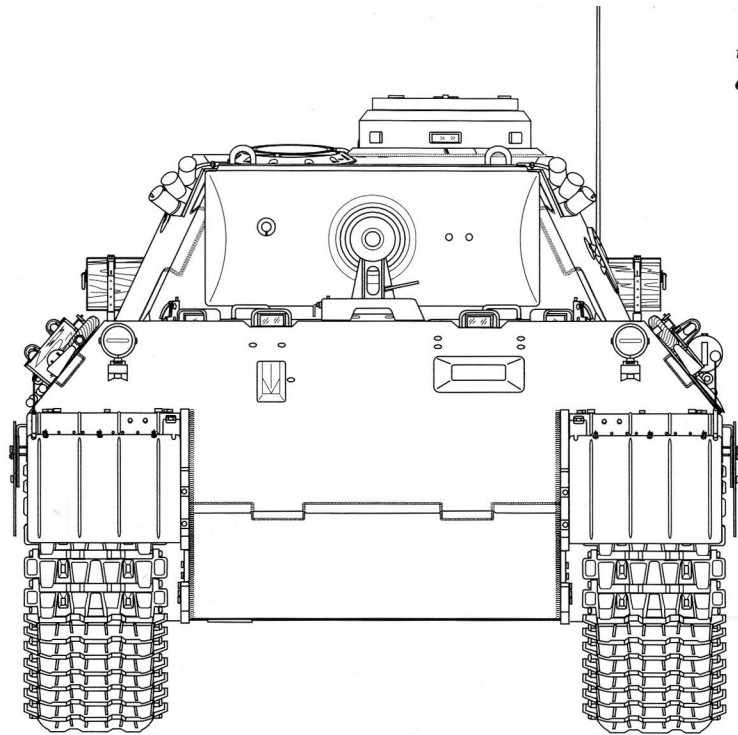
В первых боях 5-6 июля действиями бригады руководил полковник Деккер. Затем он был отозван и появился на фронте лишь 11 июля, прибыв вместе с подразделениями штаба 10-й танковой бригады. В отсутствие Деккера командование бригадой было возложено на полковника фон Штрахвица.

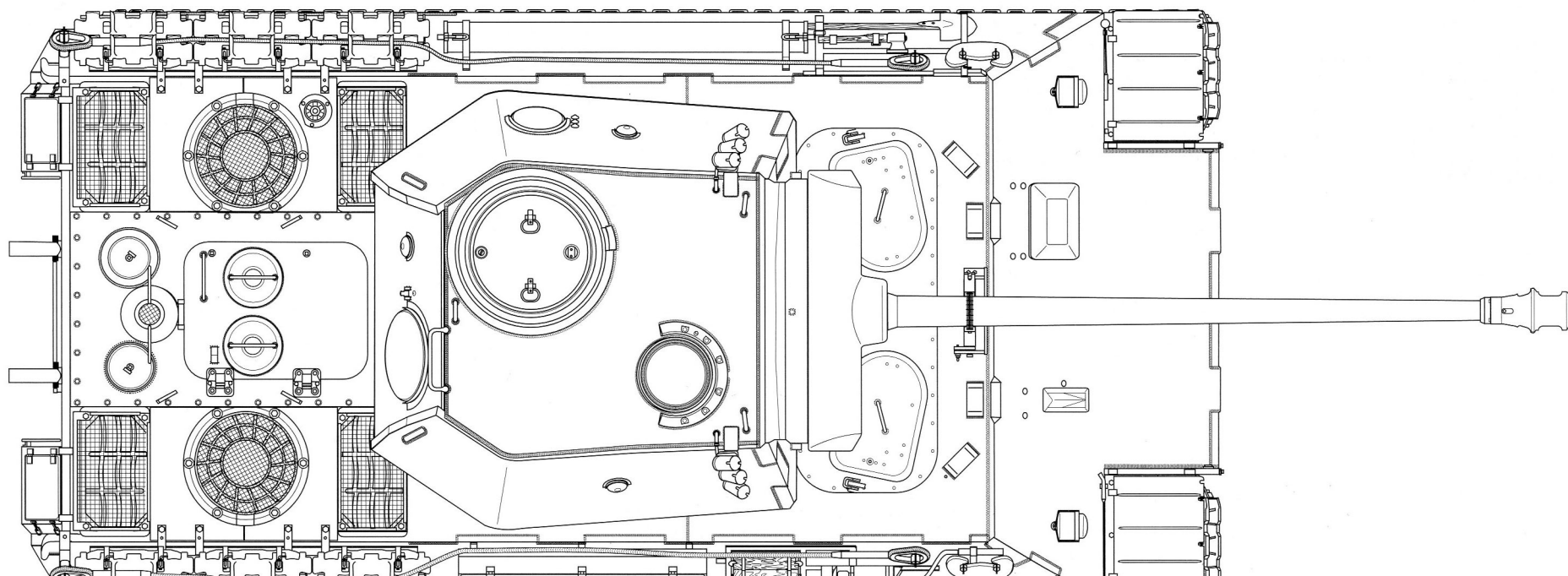
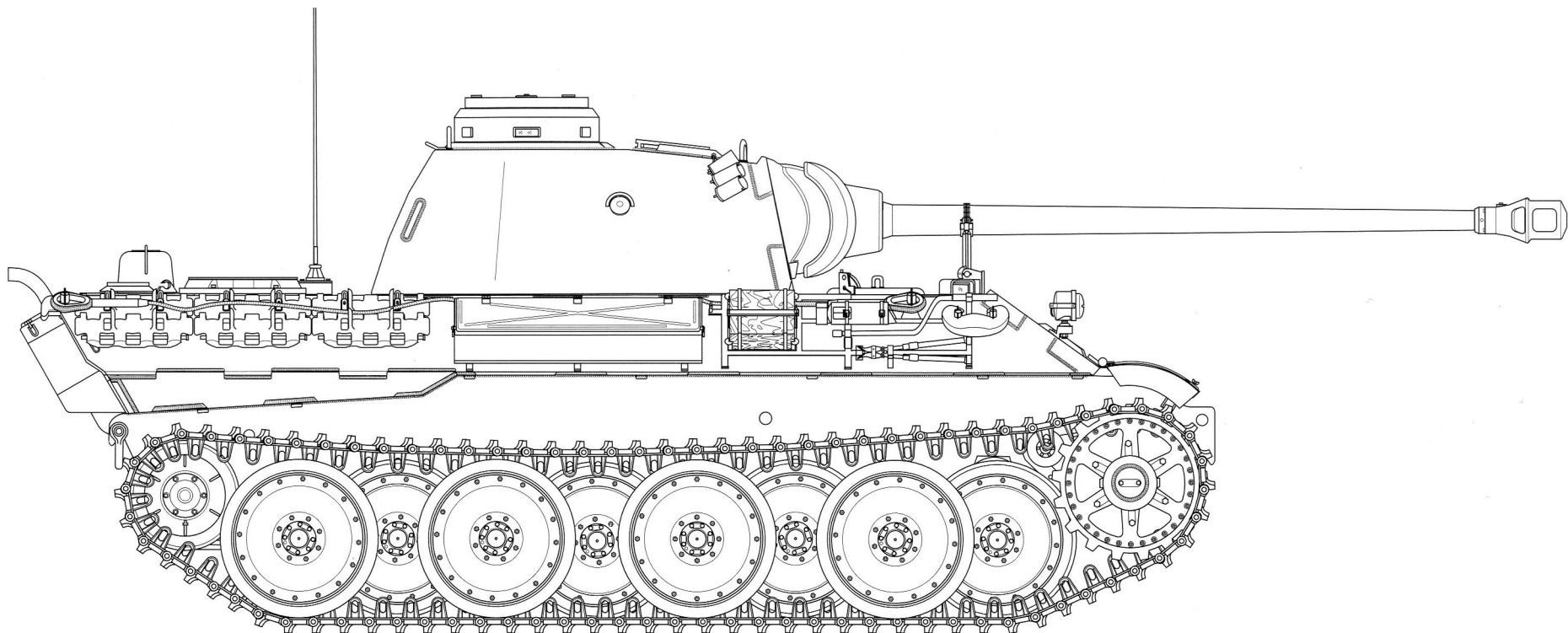
4 июля 1943 года в 14.50 немецкие части провели частную атаку с целью улучшения своих позиций перед генеральным наступлением. В результате этого они сбили боевое охранение 6-й гвардейской армии, оттеснив его к северу (танки 10-й танковой бригады в этом бою не участвовали).

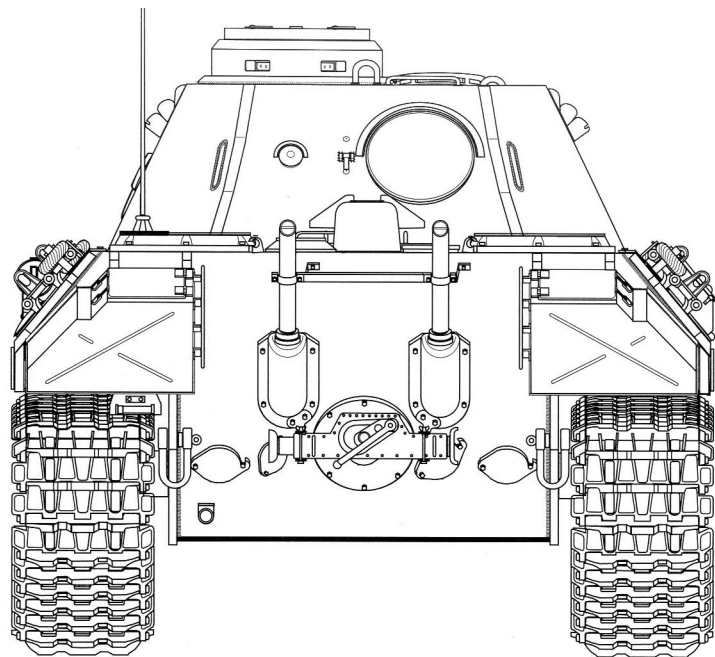
Рано утром 5 июля 1943 года немецкие части перешли в наступление по всему фронту — операция «Цитадель» началась. В 8.15, после загрузки боеприпасов и дозаправки, 39-й танковый полк «пантер» перешел в наступление. В первом эшелоне двигался танковый полк «Grossdeutschland», за которым следовал полк «пантер». Всего в бою участвовало 268 танков (4 Pz.II, 12 Pz.III, 51 Pz.IV, 3 Pz.VI Tiger, 12 Flamm Pz., 184 Pz.V Panther). На острие атаки находились рота Pz.IV и рота «тигров». Цель атаки — село Черкасское — было хорошо укреплено, подступы к нему прикрывались проволочными заграждениями и минными полями. Несмотря на упорную оборону села частями 67 и 71-й гвардейских стрелковых дивизий и контратаку танков 245-го отдельного танкового полка, к вечеру оно было занято немецкими войсками.

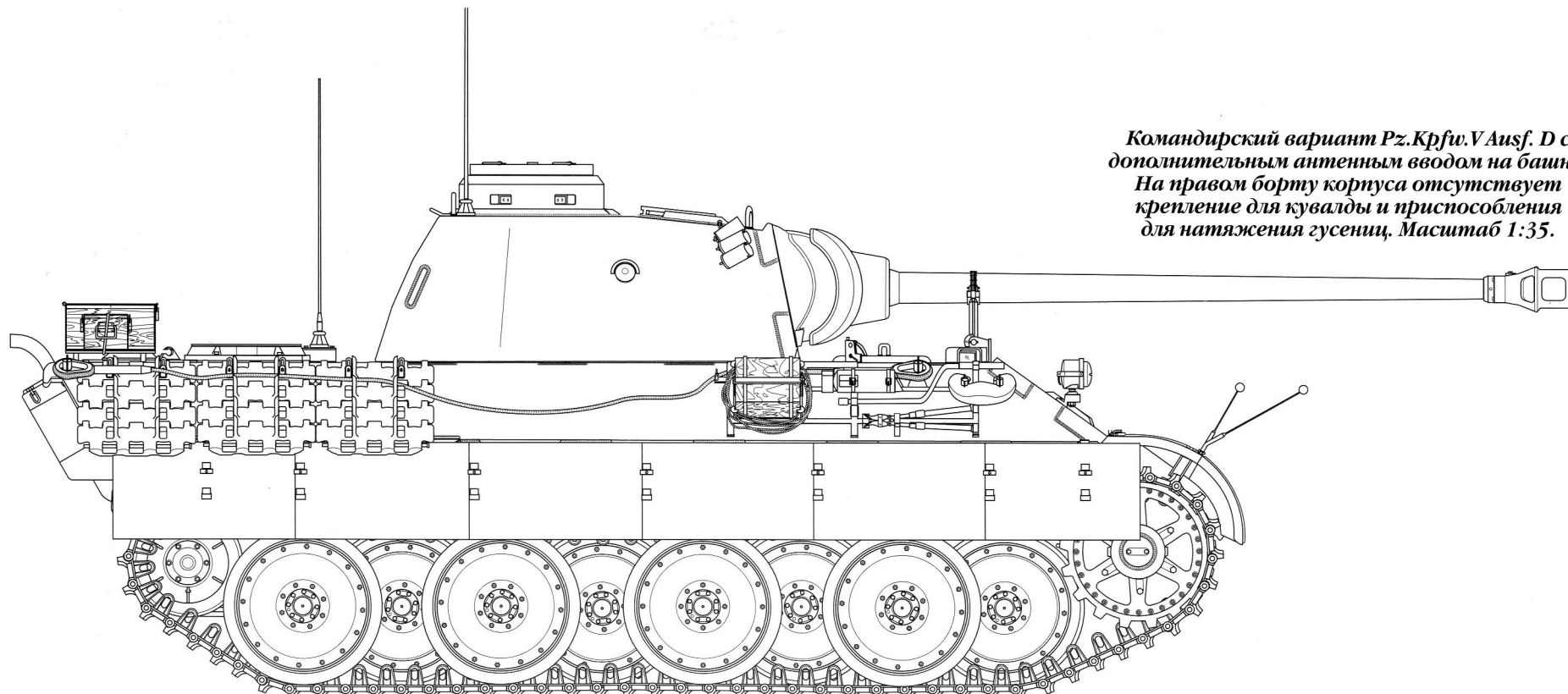
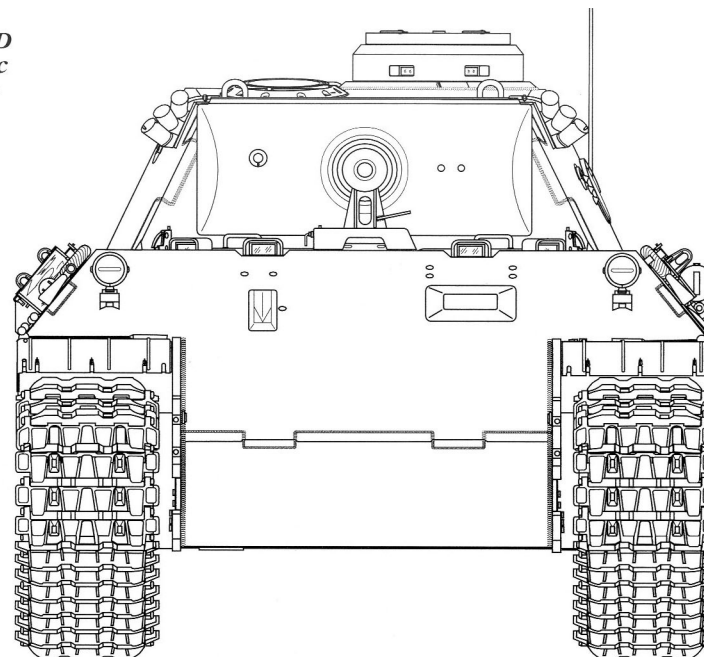
Чертежи танка Pz.Kpfw.V Ausf. D
выпуска марта-апреля 1943 года.
Масштаб 1:35.

Чертежи танка Pz.Kpfw.V Ausf. D выпуска апреля-июня 1943 года с дополнительным ящиком ЗИПа на правом борту корпуса и измененным расположением смотровых приборов в командирской башенке. Передняя часть крыльев танка показана в поднятом положении. Масштаб 1:35.

Командирский вариант Pz.Kpfw.V Ausf. D с дополнительным антенным вводом на башне. На правом борту корпуса отсутствует крепление для кувалды и приспособления для натяжения гусениц. Масштаб 1:35.

Потери 39-го танкового полка за день боя составили 18 «пантер».

Ефрейтор Вернер Кригель, вспоминает о первых боях: «Мы очень нервничали, так как все связывали большие надежды с новыми танками «Пантера». В последние дни перед наступлением было много проблем, связанных с техническими недостатками наших танков. 3 июля были замечены следы саботажа — в топливных баках некоторых «пантер» обнаружили винты и гайки, а у одного танка

в коробке перемены передач нашли куски жести. Hiwis (русские добровольцы, состоящие на службе в вермахте. — **Прим. автора**), находившиеся в нашем лагере, были немедленно переведены в другие подразделения. Наши высшие офицеры считали, «Иваны» (Красная Армия. — **Прим. автора**) знали о наших планах...

Утром 5 июля мы пошли в наступление севернее Курска. Советская оборона на Воронежском фронте была очень мощной. Наша

8, 9. «Пантера» № 632 выдвигается на боевые позиции, июль 1943 года. На корме установлены дополнительные ящики для инструмента (Бундесархив).

«Panther» number 632 is moving out to the combat positions, July 1943. There are additional boxes for instruments on the stern (BA).

10, 11. «Пантера» № 121 1-й роты 51-го батальона 39-го танкового полка на проселочной дороге в районе Черкасское. Южный фас Курской дуги, июль 1943 года. На башне рядом с номером различима черная голова пантеры с разинутой пастью. На корме машины установлены дополнительные ящики для инструмента (Бундесархив).

«Panther» number 121 of the 1st company of the 51st battalion of the 39th armored regiment on the local road in the vicinity of village Cherkasskoe. Southern part of the Kursk Bulge, July 1943. Near the number on the turret can be distinguished «The Black Panther Head with opened jaw» emblem. There are additional boxes for instruments on the stern of the vehicle (BA).

12. «Пантера» № 144 на железнодорожной платформе. На бортовом листе различима эмблема — голова пантеры белого цвета (АСКМ).

«Panther» number 144 on the railroad platform. On the photo can be distinguished the emblem — the white panther head with opened jaw (АСКМ).

13. Члены экипажа «Пантеры» № 445 у своего танка после боя. Южный фас Курской дуги, июль 1943 года. Хорошо видно, что эмблема в виде головы пантеры на этой машине отсутствует (АСКМ).

The crew of «Panther» number 445 near its tank after the combat. Southern part of the Kursk Bulge, July 1943. It's clearly seen that the emblem «Panther's Head» is absent on the vehicle (АСКМ).

первая атака захлебнулась на минном поле. Два танка роты, в том числе и мой, потеряли гусеницы. В то время как наша артиллерия подавляла огневые точки противника, мы смогли отремонтировать оба обездвиженных танка. Прорвать оборону русских мы смогли только после второй атаки, однако к

вечеру 5 июля 51-й батальон имел только 22 боеспособных танка. Остальные были подбиты или поломались.

Мои товарищи жаловались на ненадежную коробку перемены передач и сильный перегрев двигателей. Моторное отделение было очень узким, доступ в него из-за обору-

14. По раскисшим дорогам «пантеры» выдвигаются к линии фронта. Июль 1943 года (ЯМ).

«Panthers» are moving towards the front line through muddy roads. July 1943 (JM).

15. «Пантеры» 39-го танкового полка после боя. Южный фас Курской дуги, июль 1943 года. На переднем плане сидят пленные красноармейцы (ЯМ).

«Panthers» of the 39th armored regiment after the combat. Southern part of the Kursk Bulge, July 1943. Captive soviet soldiers sitting in front (JM).

16. «Пантера» R04 штаба 39-го танкового полка. Июль 1943 года. Эмблема в виде головы пантеры на башне отсутствует (ЯМ).

The commanders «Panther» belonging to the 39th armored regiment headquarters (on the turret tactical number R04). Kursk Bulge, July 1943. It's clearly seen that the emblem «Panther's Head» is absent on the vehicle (JM).

17. «Пантера» № 642 на марше. Южный фас Курской дуги, июль 1943 года. Размер тактического номера на кормовом листе башни меньше, чем на бортах (ЯМ).

«Panther» number 642 is on the move. Southern part of the Kursk Bulge, July 1943. The size of the tactical number is smaller on the rear plate of the turret, than on the sides (JM).

18

18. Командир танкового полка дивизии «Grossdeutschland» полковник граф фон Штрахвиц (Graf von Strachwitz), весна 1943 года. С 6 по 11 июля он командовал 10-й танковой бригадой (ЯМ).

Colonel (Oberst) Graf von Strachwitz – the commander of the armored regiment of the armored division «Grossdeutschland», spring of 1943. He has been in command of the 10th armored brigade since the 6th and until the 11th of July (JM).

19. «Пантера» выдвигается к линии фронта. Июль 1943 года. На башне танка рядом с номером «502» различима эмблема 5-й роты 52-го батальона – белая голова пантеры с разинутой пастью (ЯМ).

«Panther» are moving towards the front line through muddy roads. July 1943. On the photo can be distinguished the emblem of the 5th company of the 52nd armored battalion near number «502» on the tank's turret – the white panther head with opened jaw (JM).

19

дования для подводного хода был сильно затруднен».

Рано утром 6 июля танки 10-й бригады (4 Pz.II, 9 Pz.III, 21 Pz.IV, 3 Pz. VI Tiger, 12 Flamm Pz., 166 Pz.V Panther) построились в боевой порядок и пошли в атаку в направлении Луханино. При этом «пантеры» были слева, а танковый полк «Гроссдойчланд» справа. В ходе атаки танкам пришлось преодолеть противотанковый ров и большое минное поле, а

затем они натолкнулись на оборонительный рубеж, где были остановлены огнем артиллерийских орудий и вкопанных в землю танков 3-го механизированного корпуса. В ходе боя 39-й танковый полк потерял 37 «пантер», причем одна из них была уничтожена экипажем Pz.IV (из состава 15-го танкового полка 11-й танковой дивизии), принявшим ее за танк противника. Экипаж этой «Пантеры» не смог покинуть машину и сгорел в ней.

20. «Пантера» с бортовым номером «432» на фронте. Южный фас Курской дуги, июль 1943 года (АСКМ).

«Panther» with a side number «432» is on the front. Southern part of the Kursk Bulge, July 1943 (ASKM).

7 июля наступление на север продолжилось. Несмотря на упорную оборону частей Красной Армии, сильный огонь вкопанных танков и противотанковых пушек, части 10-й танковой бригады и дивизии «Grossdeutschland» к исходу дня вышли к хутору Гремучий. В течении всего дня немцы отбивали яростные контратаки 1-й гвардейской, 192-й и 200-й танковых бригад Красной Армии. В ходе этих боев части 10-й танковой бригады и сопровождающая пехота дивизии «Grossdeutschland» понесли большие потери. Кроме того, утром, еще до вступления в бой, 39-й танковый полк потерял 6 «пантер» из-за пожара двигателей. По докладу командования полка, в течении дня огнем «пантер» было уничтожено 6 танков, 3 противотанковых орудия и сбит один самолет. Однако к вечеру в строю осталось всего 20 боеспособных «пантер».

На следующий день упорные атаки продолжались. О напряженности тех боев можно судить по воспоминаниям Вернера Кригеля: «8 июля мы снова направились в направлении на Обоянь, к югу от Курска. Русские сопротивлялись отчаянно. Наш танк получил попадание снаряда из танковой пушки в командирскую башенку. По счастливой случайности наш командир остался жив. Мы продолжили атаку с поврежденной командирской башенкой и открытым люком. Один танк нашей роты был уничтожен тяжелой штурмовой артиллерией (СУ-152 — **Прим. автора**): броня «Пантеры» была просто пропита насквозь, экипаж погиб. В течении боя мы встретились с американскими танками (М3А1 «Генерал Ли» — **Прим. автора**), которые были не ровней нам. Также нам удалось подбить несколько Т-34 с дистанции около 2000 метров».

В последующих боях 9-10 июля боевая мощь 39-го танкового полка, судя по немецким документам, снизилась довольно быстро. Так, к вечеру 10 июля в строю оставалось лишь 10 боеспособных «пантер», 25 танков

21. Танки 10-й танковой бригады после боя. Район хутора Гремучий, июль 1943 года. На фото видны «пантеры» № 432 и 101 (подбитая), а также Pz.III Ausf. L с номером R02 из состава танкового полка дивизии «Grossdeutschland» (ЯМ).

Tanks of the 10th armored brigade after the combat. In the vicinity of village Gremuchi, July 1943. On the photo seen «Panthers» numbers 432 and 101 (the hit one), and Pz.III Ausf.L with number R02 from the armored regiment of the armored division «Grossdeutschland» (JM).

были безвозвратно потеряны, 65 находились в ремонте, а еще 100 требовали ремонта (из них 56 были подбиты или подорвались на минах и 44 поломались). К вечеру 11 июля боеспособными было уже 38 «пантер», 31 безвозвратно потеряна, а 131 нуждалась в ремонте.

12 июля части 10-й танковой бригады были выведены из боя и сосредоточены в районе высоты 260,8 для приведения себя в порядок. Предполагалось, что утром следующего дня бригада атакует Березовку для обеспечения флангового удара дивизии «Grossdeutschland» с запада. Но сильно пересеченная местность и неожиданные ливни не позволили сосредоточить части в срок и подвести горючее и боеприпасы. Наступление, в котором участвовало 6 Pz.III, 24 Pz.IV и 36 «пантер», началось 14 июля в 5 часов утра. В течении дня немцы немного продвинулись, но огнем противотанковых орудий и контратаками танков они были остановлены. Из-за больших потерь, 10-й танковой бригаде был подчинен 6-й танковый полк из состава соседней 3-й танковой дивизии, но из-за царившей неразберихи связаться с ним так и не удалось. Продолжение наступления имело мало шансов на успех, так как практически все боеприпасы были израсходованы в течение дня. К вечеру 10-я танковая бригада имела боеспособными 1 Pz.III, 23 Pz.IV и 20 «пантер», потеряв безвозвратно 3 Pz.IV и 6 «пантер».

Следует отметить, что ремонтные подразделения 39-го танкового полка работали очень эффективно, ежедневно ремонтируя до 25 «пантер». Трудностей с запасными частями для танков не было, так как их доставляли из Германии специальными самолетами. Для эвакуации «пантер» с поля боя в полку имелось 19 18-тонных полугусеничных тягачей (Zugkraftwagen 18t), затем были доставлены еще 14. Для транспортировки каждой подбитой «пантеры» требовалось три тягача. Несмотря на это, потери были довольно вну-

22

22—25. «Пантера» № 434 4-й роты 51-го танкового батальона, подбитая артиллерийским огнем. На фото 25 видны пробоины от 45-мм бронейных снарядов в заднем листе башни, а на фото 22 эмблема — голова пантеры черного цвета, нарисованная рядом с тактическим номером (АСКМ).

«Panther» number 434 of the 4th company of the 51st armored battalion that was hit by the artillery fire. On the photo 25 seen hits of the 45mm armor piercing projectiles inside the rear plate of the turret, and on the photo 22. The emblem — Black Panther head, drawn near a tactical number (ASKM).

23

27, 28. Советские бойцы осматривают взорванную «Пантеру» № 312. Курская дуга, июль 1943 года (АСКМ).

Soviet soldiers examining blown up «Panther» number 312. The Kursk Bulge, July 1943 (ASKM).

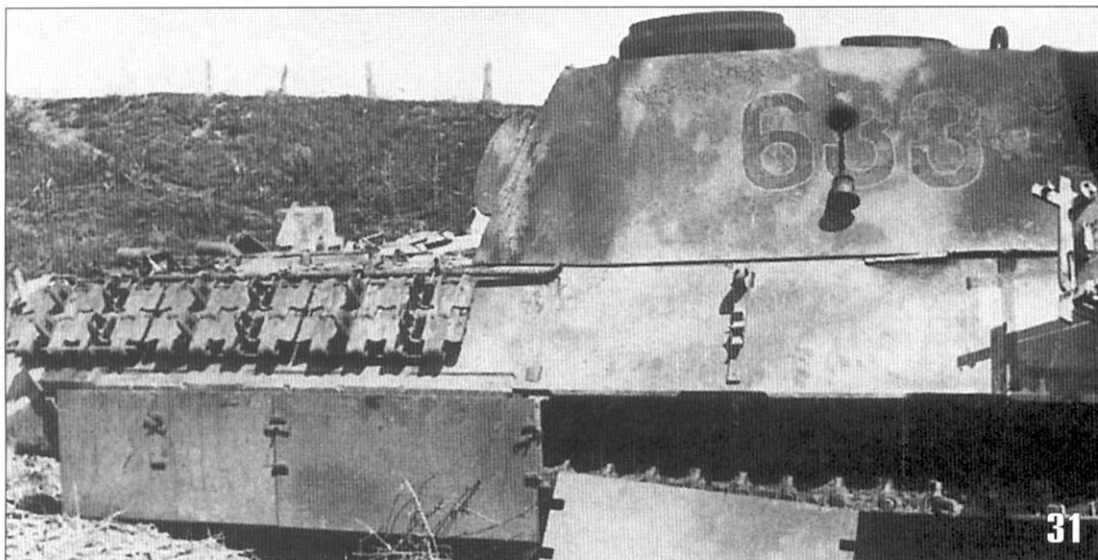

29, 30. «Пантера» № 312 3-й роты 51-го танкового батальона, вышедшая из строя по техническим причинам и взорванная немцами при отступлении. Июль 1943 года (АСКМ).

«Panther» number 312 of the 3rd company of the 51st armored battalion being put out of order due to its malfunction and then blown by Germans during their retreat. July 1943 (ASKM).

31, 32, 33. «Пантера» № 633, подбитая 76-мм бронебойным снарядом в кормовой лист. Курская дуга, июль 1943 года. На башне рядом с номером видна эмблема 6-й роты 51-го батальона — голова пантеры синего цвета. На правом борту видна укладка деревянного бруса для домкрата и заводной рукоятки (АСКМ).

«Panther» number 633 that was hit by 76mm armor-piercing projectile into the rear plate. The Kursk Bulge, July 1943. There is an emblem of the 6th company of the 51st battalion near the number — The blue panther head. On the right side seen slots for wooden beam used for jack and winding handle (ASKM).

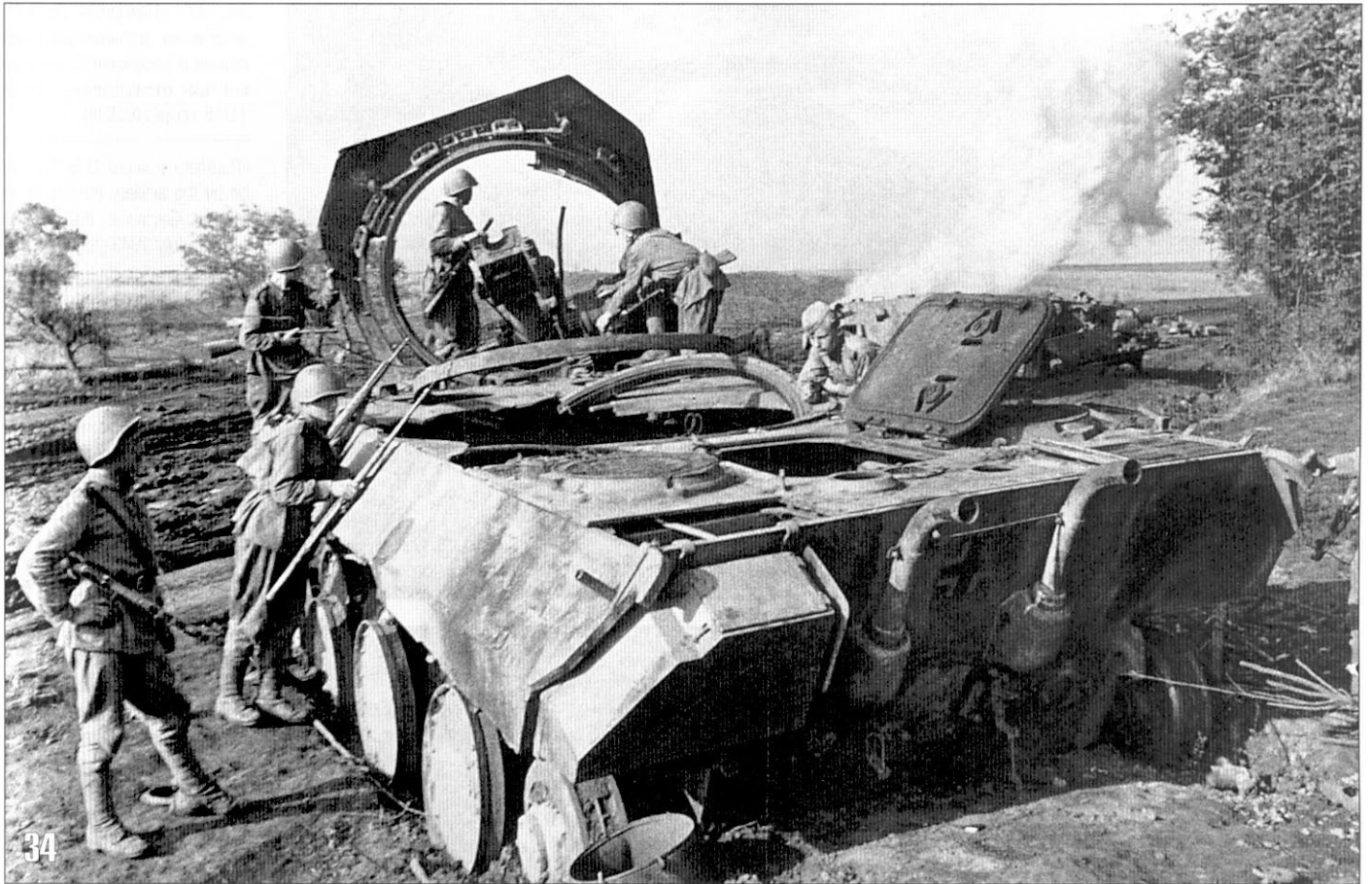
34. «Пантера» № 512, подбитая артиллерийским огнем и взорванная немцами при отступлении. Курская дуга, июль 1943 года (ЦМВС).

«Panther» number 512 that was hit by the artillery fire and blown by Germans during the retreat. The Kursk bulge, July 1943 (CAFM).

35. Советские бойцы отдыхают на «Пантере» № 512. Июль 1943 года (АСКМ).

Soviet soldiers on the «Panther» number 512. July 1943 (ASKM).

36, 37. «Пантера» № 315, подбитая артиллерийским огнем и взорванная немцами при отступлении. Июль 1943 года (АСКМ).

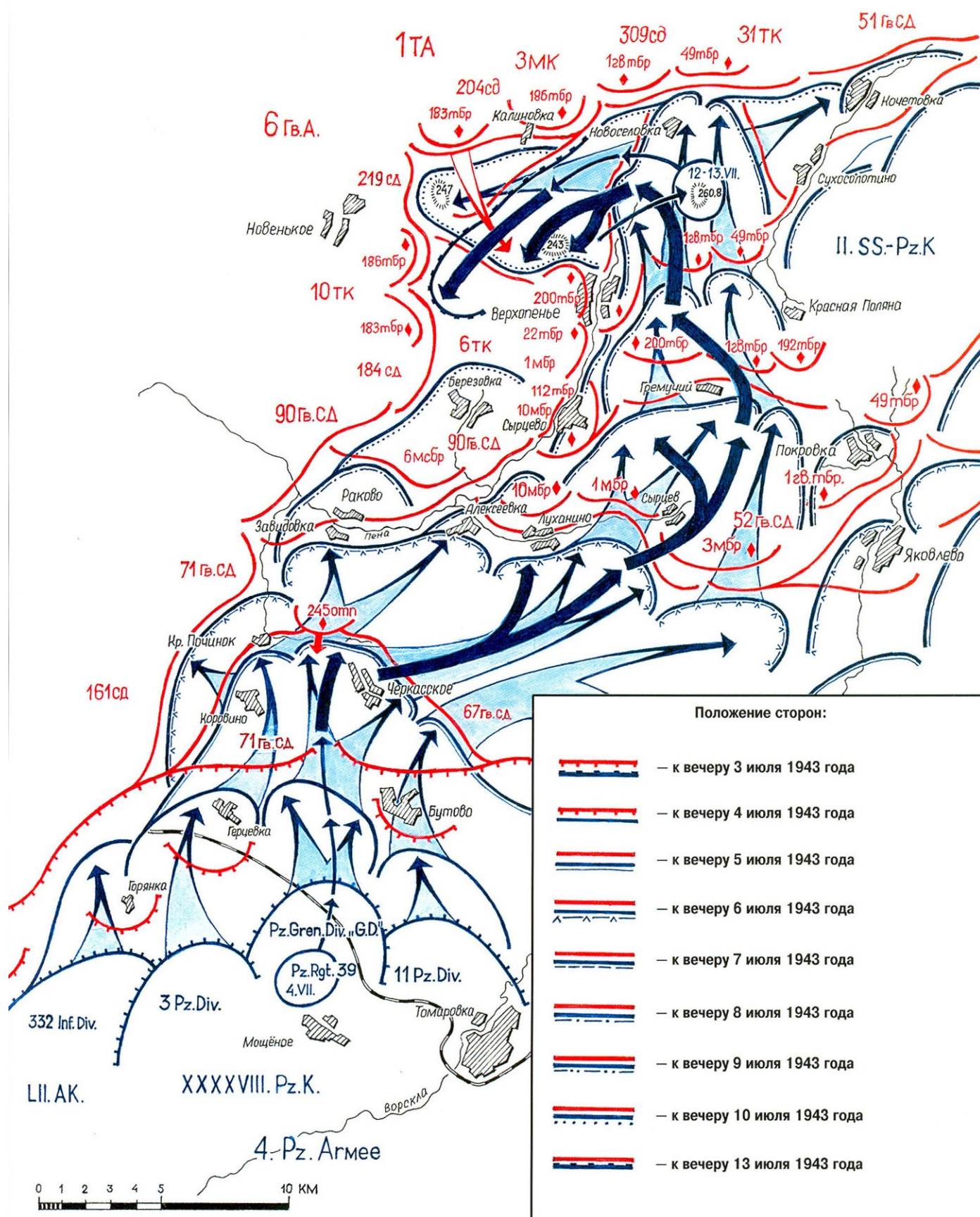
«Panther» number 315 that was hit by the artillery fire and blown up by Germans during their retreat. July 1943 (ASKM).

38, 39. «Пантера» № 142 1-й роты 51-го танкового батальона, подбитая артиллерийским огнем. Курская дуга, 1943 года. Хорошо видна пробоина в стволе орудия от 45-мм бронейного снаряда. На правом борту видны дополнительные крепления для ЗИП (АСКМ).

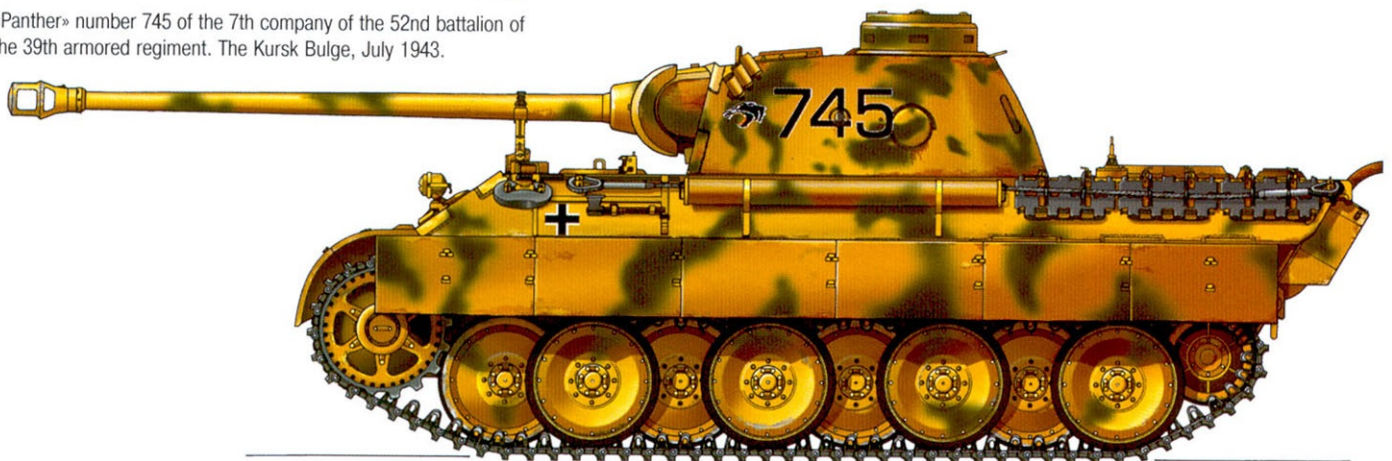
«Panther» number 142 of the 1st company of the 51st armored battalion that was hit by the artillery fire. The Kursk Bulge, 1943. Clearly seen damage on the gun barrel after a 45mm armor-piercing projectile. There are additional slots for extra tools and instruments (ASKM).

Operation map for 39th Tank Regiment. July 4-13, 1943.

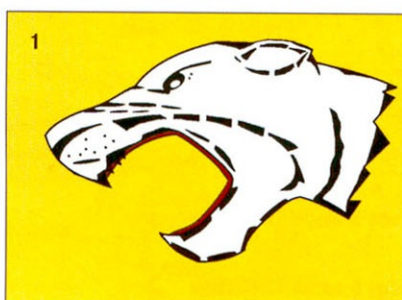
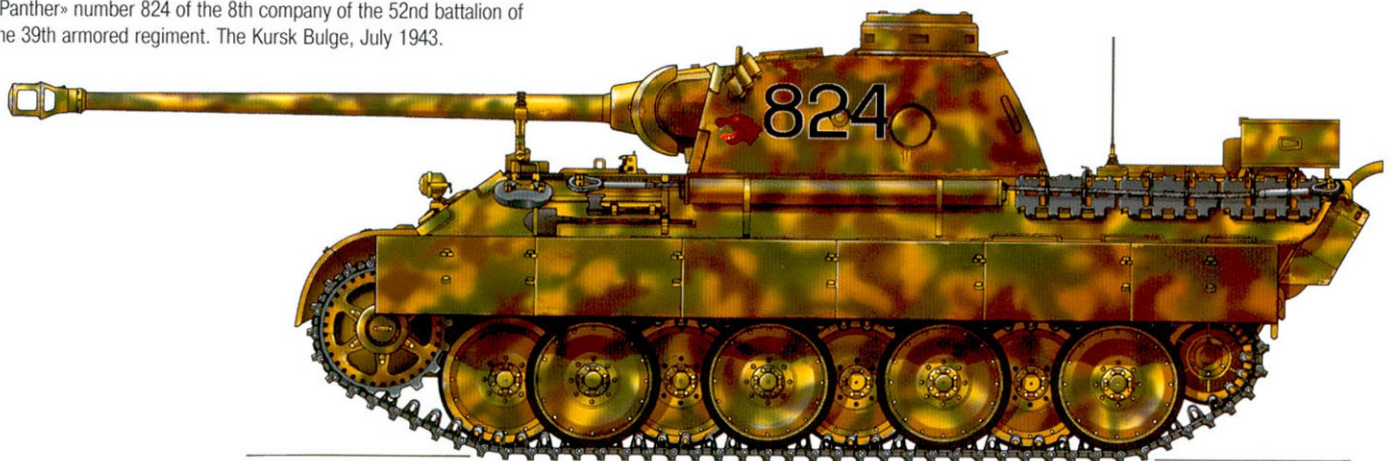
«Пантера» № 745 7-й роты 52-го танкового батальона
39-го танкового полка. Курская дуга, июль 1943 года.

«Panther» number 745 of the 7th company of the 52nd battalion of
the 39th armored regiment. The Kursk Bulge, July 1943.

«Пантера» № 824 8-й роты 52-го танкового батальона
39-го танкового полка. Курская дуга, июль 1943 года.

«Panther» number 824 of the 8th company of the 52nd battalion of
the 39th armored regiment. The Kursk Bulge, July 1943.

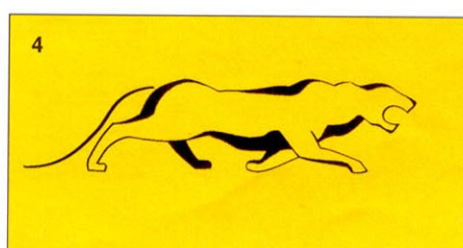

Виды эмблем, применявшиеся на танках «Пантера»
в ходе боев на Курской дуге в июле-августе 1943 года:

1. Эмблема 5-й роты 52-го танкового батальона.
2. Эмблема 6-й роты 52-го танкового батальона.
3. Эмблема 7-й роты 52-го танкового батальона.
4. Эмблема батальона «пантер» танкового полка дивизии «Grossdeutschland».
5. Эмблема 8-й роты 52-го танкового батальона.

The emblem types that were used on the «Panther» tanks during
fights at the Kursk Bulge in July-August 1943:

1. The emblem of the 5th company of the 52nd armored battalion.
2. The emblem of the 6th company of the 52nd armored battalion.
3. The emblem of the 7th company of the 52nd armored battalion.
4. The emblem of the «Panther» battalion of the armored regiment of division «Grossdeutschland».
5. The emblem of the 8th company of the 52nd armored battalion.

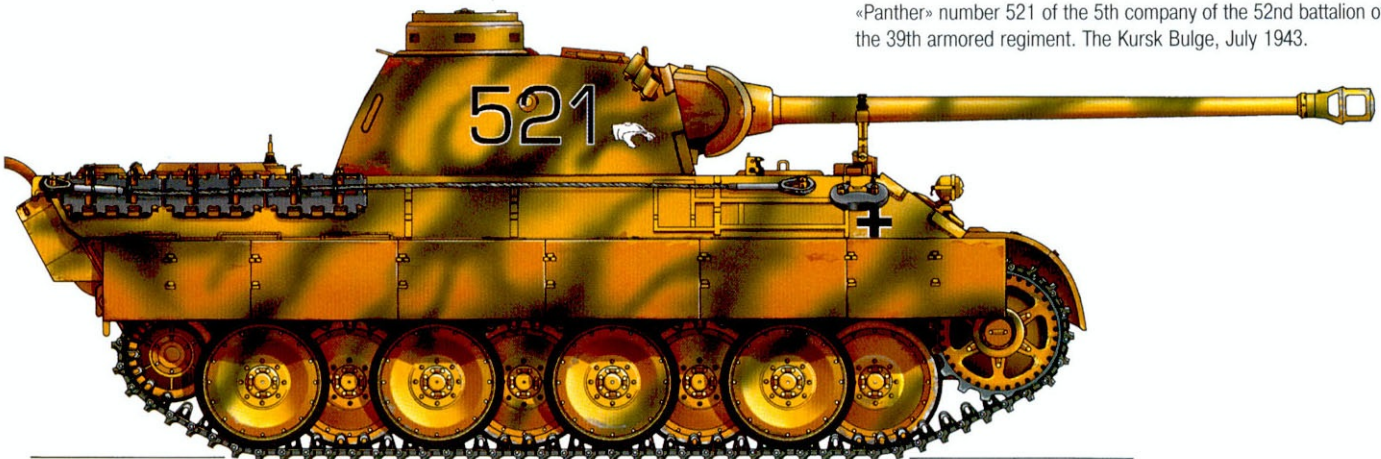
«Пантера» R 04 штаба 39-го танкового полка в двухцветном камуфляже. Курская дуга, июль 1943 года.

«Panther» R 04 of the 39th armored regiment headquarters in two-color camouflage. The Kursk Bulge, July 1943.

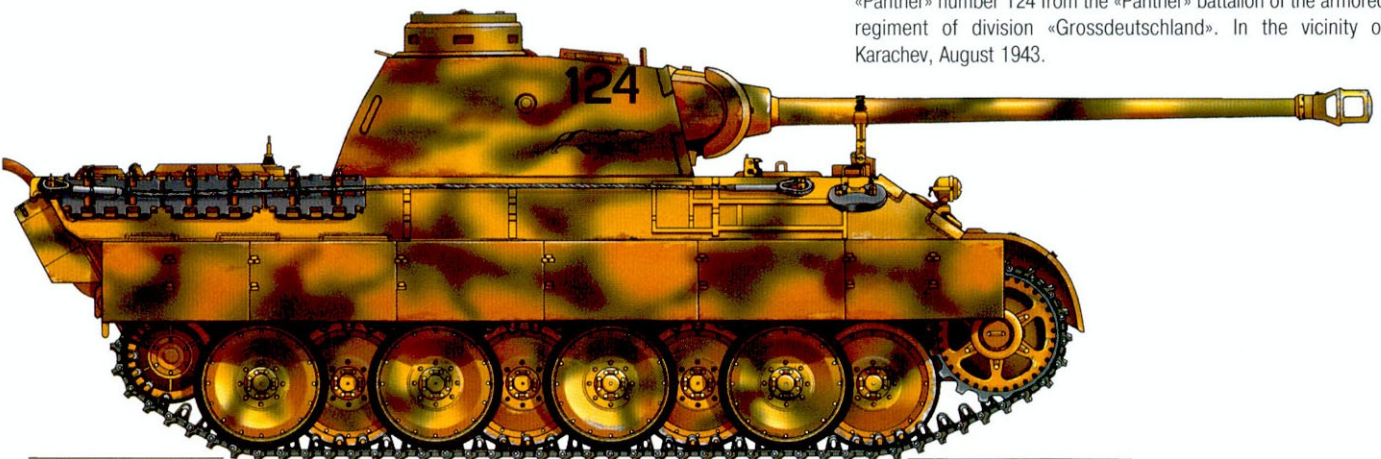
«Пантера» № 521 5-й роты 52-го танкового батальона 39-го танкового полка. Курская дуга, июль 1943 года.

«Panther» number 521 of the 5th company of the 52nd battalion of the 39th armored regiment. The Kursk Bulge, July 1943.

«Пантера» № 124 из состава батальона «пантер» танкового полка дивизии «Grossdeutschland» Район Карачева, август 1943 года.

«Panther» number 124 from the «Panther» battalion of the armored regiment of division «Grossdeutschland». In the vicinity of Karachev, August 1943.

Кто лично уничтожил 2 тяжелых или средних или 3 лёгких танка (бронемашины) противника, тот награждается Орденом Отечественной Войны 1-й степени.

Длина танка с пушкой 8,9 м (длина танка 6,9 м)
 Высота 2,9 м
 Ширина 3,4 м
 Броня 25
 Броня 45
 Броня 17
 Броня 42
 Броня 45
 Броня 17
 Броня 17
 Броня 75
 Броня 85 мм
 люк командира
 перископический прибор
 смотровые щели
 пуленат
 люк радиатора
 люк водителя
 смотровой лючок
 коробка перемены передач
 механизм поворота
 смотровой лючок
 бензобаки
 воздухопристки
 ленивец
 радиатор
 вентилятор
 радиатор
 жалюзи
 двигатель «МАЙБАХ» 850 л. с.
 привод башни
 опорный каток 850 мм
 ведущее колесо

УЯЗВИМЫЕ МЕСТА НЕМЕЦКОГО ТАНКА «ПАНТЕРА»

и СПОСОБЫ БОРЬБЫ с НИМ

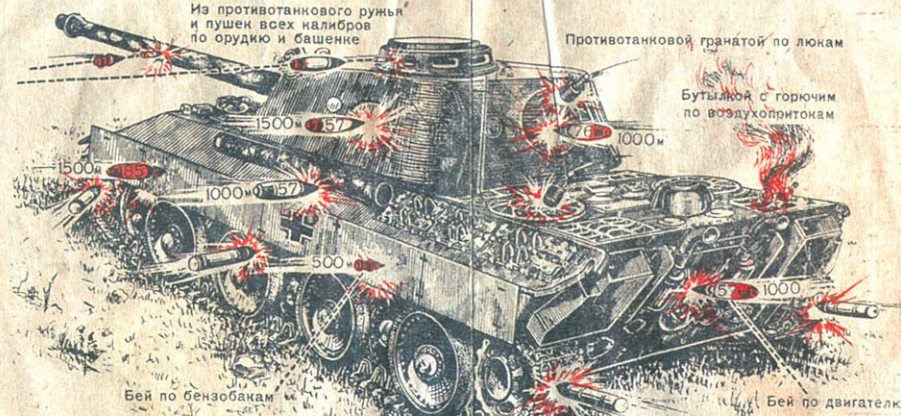
УПРАВЛЕНИЕ БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ
ВОЙСКАМИ КРАСНОЙ АРМИИ
ВОЕНИЗДАТ НКО СССР _____ МОСКВА / 1943

Pages from the special manual to fight the Panther. Printed after the Kursk operation in August 1943 for the soldiers of the Red Army.

- PTR Дегтярёва-Симонова.
- Бронейойным и фугасным снарядом пушек всех калибров
- Бронейойным снарядом
- Бронейойным сплошным снарядом (болванкой)
- Подкалиберным снарядом 45-мм пушки

Бей по уязвимым местам из
подпуснай танк на близкие

Цифры на снарядах указывают калибр орудий

указанных калибров орудий,
расстояния — наверняка поразитшь его.

38

39

40, 41. «Пантера» № 634, подбитая артиллерийским огнем. Южный фас Курской дуги, июль 1943 года. В борту корпуса и башни видны пробоины 76 и 45-мм бронепробивных снарядов (АСКМ).

«Panther» number 634 that was hit by the artillery fire. Southern part of the Kursk Bulge, July 1943. In the side and turret seen hits from the 76mm and 45mm armor-piercing projectiles (ASKM).

42. Маска пушки «Пантеры» № 634, пробитая 45-мм подкалиберным снарядом. Пробойна указана стрелкой (АСКМ).

The mask of the «Panther» number 634 gun, being damaged by the 45mm undercalibre projectile. Damage is shown with an arrow (ASKM).

43. «Пантера» № 714, вышедшая из строя по техническим причинам и взорванная немцами при отступлении. Июль 1943 года (АСКМ).

«Panther» number 714 being out of order due to its malfunction problem and blown away by Germans during their retreat. July 1943 (ASKM).

52-й танковый батальон продолжал воевать в составе 52-го армейского корпуса, а затем был включен в состав 19-й танковой дивизии. С 21 по 31 июля батальон получил на пополнение 12 новых «пантер», прибывших из Герма-

нии. В последующих тяжелых боях 52-й батальон понес большие потери. Последние его «пантеры» были подбиты в боях за Харьков.

Об эффективности действий 39-го танкового полка можно судить из рапорта ко-

мандира 10-й танковой бригады полковника Деккера, направленным генерал-инспектору танковых войск Г.Гудериану 12 июля 1943 года:

«Господин генерал!

Согласно Вашему приказу докладываю о первых результатах операции, о возникших трудностях и моих впечатлениях после возвращения в штаб бригады, откуда я был вызван в соответствии с приказом. Замечу, что положение дел в мое отсутствие было весьма плачевно, о чем и сообщаю далее.

5-го июля я предпринял массированную атаку танковой бригадой, однако не продвинулся дальше оврага. Не зная о наших новейших орудиях, восемь танков «Генерал Ли» (из состава 245-го отдельного танкового полка 6-й гвардейской армии. — **Прим. автора**) приблизились к нам примерно на 2200 метров. Всего несколькими удачными попаданиями мы их уничтожили — они вспыхнули, подобно бенгальским огням на рождественской елке. Один из них был поражен метким выстрелом моего танка. На следующий день, в результате атаки 300 танков бригады, мне удалось дойти до второго оборонительного рубежа. После каждой успешно заверченной такой атаки при минимальных потерях я, согласно приказу, докладывал генералу фон Кнобельсдорфу (Командиру XLVIII танкового корпуса. — **Прим. автора**).

Танковая бригада действовала совместно с дивизией «Grossdeutschland». В танковом полку «Grossdeutschland» было восемь рот Pz.Kpfw.IV и рота «тигров». Командовал

полком граф фон Штрахвитц, находившейся на танке «Лев». Взаимодействовать с ним во время атаки было весьма затруднительно, так как он предпочитал действовать самостоятельно и не отвечал на позывные по радио. В конце концов, когда мне было приказано прибыть в штаб к генералу фон Кнобельсдорфу, фон Штрахвитц предпринял совершенно не поддающиеся логике действия, приведшие в результате к необратимому оголению фланга. Таким образом, в результате бездарных тактических маневров мы потеряли 12 «пантер», которые подорвались на минах и были уничтожены путем поражения в уязвимые для них боковые стороны.

В целом, если говорить о «пантерах», то они вполне хороши, несмотря на некоторые проблемы с запуском двигателя и его слабую защищенность. В отличие от «Тигра», бортовая броня не является неуязвимой для 76-мм противотанковых снарядов. Орудие танка по своим качествам является исключительным».

В другом письме Гудериану Деккер называл причиной больших потерь танков «Пантера» неумелые действия командира танкового полка дивизии «Grossdeutschland» фон Штрахвица, который «использовал «пантеры» 39-го танкового полка как идиот».

По мнению Штрахвица, причиной больших потерь стало «ускоренное формирование штаба бригады и его позднее прибытие на фронт, недостаток времени для уяснения задач, слабая разведка, и, наконец, недостаток доверия между командованием 10-й тан-

44. «Пантера» № 745, брошенная немцами при отступлении. Июль 1943 года (АСКМ).

«Panther» number 745, abandoned by Germans. July 1943 (ASKM).

45, 46. Бойцы Красной Армии осматривают «Пантеру» № 824, брошенную немцами. У этой машины 45-мм снаряды пробили маску орудия и заклинили пушку (АСКМ).

Soldiers of the Red Army examining «Panther» number 824, abandoned by Germans. 45mm projectiles hit through the mask of the gun and it jammed the gun (ASKM).

47. Бойцы Красной Армии осматривают «Пантеру» № 824, брошенную немцами (АСКМ).

Soldiers of the Red Army examining «Panther» number 824, abandoned by Germans (ASKM).

ковой бригады, полка «пантер», и танкового полка дивизии «Grossdeutschland».

В целом, эффект, произведенный действиями полка «пантер», оказался ниже, чем ожидало немецкое командование. Например, начальник штаба 48-го танкового корпуса Ф.Миллентин писал: «Танки типа «Пантера» не оправдали возлагавшихся на них надежд: их легко можно было поджечь, системы смазки и питания не были должным образом защищены, экипажи не имели достаточной подготовки».

Генерал Г.Гудериан, посетив 10 июля дивизию «Grossdeutschland», составил донесение, отправленное им 17 июля начальнику штаба ОКН генералу Зейцлеру:

«Тактический опыт. Тактическое использование новых типов танков («Пантера») не освобождает командование от использования общепринятых тактических принципов использования танков. В особенности, это касается вопросов организации взаимодействия с другими родами войск (пехота, саперы, артиллерия и т.д.) и массированного использования танковых подразделений.

Генерал-инспектор бронетанковых войск создал штаб танковой бригады с целью централизованного управления более чем 300 танками, действовавшими в составе дивизии «Grossdeutschland» (танковый полк дивизии и 39-й танковый полк «пантер». — **Прим. автора**). Из-за возникших трений между отдельными командирами этот штаб на начальной стадии не функционировал. Кадровые вопросы не должны

отражаться на деле, когда вопрос касается будущего Рейха.

Число потерь в технике возрастало в процессе продолжения операции. Количество участвующих в бою «пантер» было небольшим (иногда всего лишь 10 танков). В связи с этим противник довольно легко отражал их атаки.

Вражеская оборона, состоящая из противотанковых орудий 7,62 см и противотанковых ружей успешно поражала «пантеры» только при попадании в борта. Попадания в лобовую часть не пробивали броню танков.

Таким образом, при атаке «пантер» особое внимание следует уделять прикрытию их флангов. Эту задачу необходимо решать использованием других родов войск, участвующих в бою. «Пантерам» следует атаковать широким фронтом, не допуская, таким образом, атак противника с флангов на свои основные ударные силы.

«Пантеры» должны стараться действовать так, чтобы под огонь противника попадала только их лобовая часть, неуязвимая для снарядов. В будущем, для успешного преодоления «пантерами» хорошо укрепленной, защищенной минными полями, линии обороны противника необходимо предусмотреть активное использование рот радиоуправляемых мин (Panzer-Funklenk-Kompanie). Во всех случаях необходимо хорошее взаимодействие с саперами во избежании всевозможных непредвиденных задержек атаки из-за минных полей.

Организация. Организация воинских подразделений танкового полка «пантер»

была признана успешной, но численность колесной техники можно было бы отчасти сократить.

Обучение. Если времени на обучение недостаточно, то трудно ожидать успешных действий во время боев. Непосредственно перед сражением боевой состав не имел необходимых тактических навыков, которые были отработаны лишь только на уровне взводов. Это впоследствии выразилось в значительных неоправданных потерях в технике.

Глубокая эшелонированная насыщенная минными полями оборона русских также явилась результатом больших потерь. В результате, высшее командование высказало общее мнение, распространившееся в войсках: танк «Пантера» — бесперспективен!»

Хотелось, все же, в заключении отметить, что танк, тем не менее, доказал свои положительные качества во время боевых действий. Большое число поломок, имевших место, было вполне ожидаемо от нового типа танка, впервые участвовавшего в боевых действиях. После устранения очевидных неисправностей в топливной системе и в двигателях, поломки не должны превышать допустимых норм. Таким образом, если не принимать во внимание собственные ошибки, то столь непривычно высокое число потерь можно вполне объяснить тяжестью боевых действий и высокой активностью противника».

Отчет дополняют замечания о работе отдельных элементов танка, которые небезынтересно привести:

«Орудие. Проблем при стрельбе не возникает. Точность наведения и бронепробиваемость хорошие. Удалось подбить 140 танков противника (по данным на 10 июля) с расстояния порядка 1500-2000 м. А один танк Т-34 был поражен с расстояния 3000 м.

После третьего выстрела прицелом невозможно было пользоваться из-за чрезмерного задымления башни, вызывающего слезотечение. Необходим перископ наблюдения (Schstab)!

Несколько орудий вышли из строя в результате попадания пуль противотанковых ружей в ствол.

Дымовые гранатометы. Становились совершенно бесполезными, так как были сильно уязвимы от огня противника. Необходимо ускорить разработку скрытых систем.

Броня. Противнику не удавалось пробивать лобовую броню «пантер» даже при прямом попадании 76-мм бронебойного снаряда. 76-мм бронебойный снаряд пробивал орудийную башню, а также и корпус танка «Пантера» с расстояния 1000 метров и более. В большинстве случаев танк после этого немедленно загорался, что объясняется большим количеством возгораемых материалов в его оснащении.

При попадании снарядов и мин сверху на крышу корпуса и башни танка «Пантера», возникали внутренние повреждения из-за деформации брони.

Слабые точки. Кромки отверстий для стрельбы из личного оружия следует уси-

48. На этом фото хорошо видно написание танкового номера на «Пантере» № 824 и эмблема 8-й роты — голова пантеры (красного цвета) с разинутой пастью (АСКМ).

On this photo clearly seen tactical numbers on the «Panther» number 824 and the emblem of the 8th company — the Panther head (red colored) with opened jaw (ASKM).

лить, так как прикрывающие их лючки оказались уязвимыми при артобстреле. Это же относится и к люку для выброса стреляных гильз в левом борту башни.

Крыша отделения управления оказалась уязвимой для снарядов, отражаемых от маски орудия. Часто это приводило к гибели или ранениям водителя и радиста. Усиление брони невозможно, так как это приведет к увеличению массы танка и, соответственно, к повышению количества механических поломок.

Действие мин. Более 40 «пантер» в течение первых же дней боев подорвалось на минах. В целом, при этом повреждались только четыре — шесть гусеничных траков и два — четыре опорных катка. На некоторых «пантерах» минами были повреждены ведущие колеса. В некоторых случаях при подрыве на минах «пантеры» загорались из-за наличия горючего на днище танка (подтекают топливные баки). Очень часто детонация при взрыве мин вызывает остановку двигателя танка.

Башня и корпус. Затруднительно пользоваться люком в командирской башенке, когда танк стоит на склоне или подожжен. Новая конструкция люков механика-водителя и радиста создавала множество проблем. Во время попаданий снарядов и мин в крышу, люки заклинивает и их невозможно открыть. Поэтому в большинстве случаев механик-водитель и радист не могут покинуть подбитую или горящую машину. Это заставляет их не закрывать люки, что, конечно же, ослабляет защищенность танка и приводит к неоправданным потерям.

Совершенно необходимо разработать систему прочистки оптических приборов наблюдения механика-водителя и радиста, которые, в целом, удовлетворительны.

Неисправности в топливной системе. Наиболее частыми оказались неполадки в топливных насосах — нарушение герметичности и дефекты мембран, повреждения трубопровода и линии подачи масла (в 52-м батальоне 20 отказов по состоянию на 8 июля). В результате протечек горючего три танка загорелись (бензин вылился на пол машины). Отмечались случаи воспламенения «пантер» при преодолении крутых склонов. В большинстве случаев возгорания были ликвидированы действиями экипажа или автоматической системой пожаротушения.

Неисправности двигателя. В течение рассматриваемого периода они оказались сверхнормативными. К 8 июля в 52 танковом батальоне было отмечено 12 случаев отказа двигателей. К возможным причинам поломок можно отнести как и еще недостаточную опытность водителей, так и недостатки конструкции. Кроме того, частая работа на повышенных оборотах вызывала перегрев двигателя и поломки карданной передачи. Впоследствии, правда, число поломок уменьшилось. Тем не менее, здесь есть над чем поразмыслить.

Трансмиссия. В целом работала надежно. В 52-м танковом батальоне было отмечено всего лишь пять случаев».

Кроме того, в отчете Г. Гудериана приведены данные о характере повреждений и поло-

49. «Пантера» № 613 6-й роты 52-го танкового батальона, подбитая 76-мм броней снарядом в задний кормовой лист. Курская дуга, июль 1943 года. На башне рядом с тактическим номером видна эмблема 6-й роты — голова пантеры синего цвета (АСКМ).

«Panther» number 613 of the 6th company of the 52nd armored battalion that was put down out of action by 76mm armor-piercing projectile into rear stern plate. The Kursk Bulge, July 1943. On the turret, near the tactical number, seen the 6th company's emblem— the Blue panther head (ASKM).

мок в 39-м танковом полку по состоянию на 10 и 12 июля соответственно :

<i>Вид неисправности</i>	<i>10 июля</i>	<i>12 июля</i>
Ходовая часть	70	38
Двигатель	23	25
Башня	19	31
Корпус	15	5
Радиостанция	12	10
Трансмиссия	4	3
Орудие	0	4
Всего	131	116

Тактические просчеты, имевшие место во время первых боев 39-го танкового полка и некоторые другие наблюдения, были отражены в докладе майора Штрейта, командира учебного подразделения «пантер» (Panzer-Lehrgaenge «Panther»):

«Из-за сильной скученности при атаке, эффективность огня «пантер» была очень низкой и противник смог успешно вывести из строя большую часть танков. При этом многие машины подорвались на минах.

Саперы не могли успешно обезвреживать минные поля из-за недостатка времени: приказ продолжать наступление был отдан до того, как они закончили разминирование.

Атаки велись без учета изменения ситуации в ходе боя. Взаимодействие подразделений было очень слабым, так как многим практически ничего не было известно о планах наступления. Неразбериха началась с пер-

вых же минут боя, так как ни цель, ни боевой порядок, ни направление атаки не были четко определены. «Пантеры» постоянно создавали скученное скопление непосредственно перед оборонительными рубежами противника, что приводило к большим неоправданным потерям. Командиры батальонов должны четко руководить участвующими в атаке боевыми машинами, отдавая понятные приказы. К сожалению, действия «пантер» были несогласованны. Так, например, любое изменение направления движения командиры большинства танков определяли визуально по ближайшим машинам, когда те меняли направление.

Борьба с противотанковыми орудиями вызывает определенные трудности, так как они представляют из себя небольшие мишени, которые, к тому же, хорошо замаскированы. В большинстве случаев уничтожить весь расчет противника полностью практически невозможно. «Пантеры» же, для сравнения, представляют из себя довольно заметные цели.

Превосходство «пантер» очевидно только при лобовых танковых сражениях.

В целом стратегия противотанковой обороны русских состояла в следующем: плотная группировка орудий располагалась в наиболее благоприятной для этого местности — чаще по краю лесного массива. В основном это 76-мм противотанковые орудия, относящиеся к категории легкой артиллерии. В глубине линии обороны располагалась тяжелая артиллерия и минометы. Пехо-

50. Бойцы и командиры Красной Армии осматривают «Пантеру» № 634(?). Июль 1943 года (АСКМ).

Soldiers and commanders of the Red Army examining «Panther» number 634(?). July 1943 (ASKM).

51. «Пантера» № 101, подорвавшаяся на минах. Июль 1943 года (АСКМ).

«Panther» number 101 destroyed on mines. July 1943 (ASKM).

52. «Пантера» № 214 2-й роты 51-го танкового батальона, брошенная немцами при отступлении в селе Борисовка. Белгородская область, август 1943 года. (РГАКФД).

«Panther» number 214 of the 2nd company of the 51st armored battalion being abandoned by Germans during their retreat from village Borisovka. The city of Belgorod region, August 1943 (RGAKFD).

53. Бойцы Красной Армии осматривают «Пантеры» (№ 732 и 415(?)), брошенные немцами при отступлении на ремонтной базе в Борисовке. Белгородская область, август 1943 года. У танка № 415 на правом борту закреплен ящик ЗИП (ЦМВС).

Soldiers of the Red Army examining «Panthers» (numbers 732 and 415(?)), that were abandoned by Germans during their retreat at the repair base in Borisovka. The city of Belgorod region, August 1943. Tank number 415 has on the right side extra equipment slot (CAFM).

54. Брошенная «Пантера» № 231. Август 1943 года (фото предоставил М.Свирин).

Abandoned «Panther» number 231. August 1943 (foto left M.Svirin).

та и танки противника готовы атаковать при любой благоприятной возможности. Такие контратаки приводят к большим потерям с нашей стороны».

По данным оберквартирмейстера 4-й танковой армии, к 21 июля 1943 года в 39 танковом полку сложилась следующая ситуация с танками «Пантера»: 41 танк был боеспособен, 85 танков требовали ремонта, 16 танков отправили для капремонта в Германию, а 58 танков были безвозвратно потеряны (49 из них при отступлении были взорваны). В целом оценить количество «пантер»,

участвовавших в июльских боях, можно по следующей таблице.

Дата (июль)	Кол-во	Дата (июль)	Кол-во
5	184	12	25
6	166	13	43
7	40	14	36
8	11	15	20
9	16	16	43
10	10	17	44
11	30		

55. Брошенная замаскированная «Пантера». Август 1943 года (фото предоставил М.Свирин).

Consealed «Panther». August 1943 (foto left M.Svirin).

56. «Пантера», подбитая в пригородах Харькова. Август 1943 года. Тактические номера и эмблемы на башне отсутствуют. Вероятно машина принадлежала 52-му танковому батальону и была получена на пополнение в конце июля. На задней части верхних бортовых листов закреплены запасные опорные катки (РГАКФД).

«Panther» that was hit near the city of Kharkov. August 1943. Tactical numbers and emblems are absent on the turret. Probably, vehicle belonged to the 52nd armored battalion and was received in the end of July. There are additional rollers on the rear part of the upper side plates (RGAKFD).

57, 60. Подбитая командирская «Пантера» штаба 39-го танкового полка (на башне тактический номер R 04 красного цвета). Курская дуга, июль 1943 года. Судя по всему, эта машина поступила на пополнение штаба после потери первой машины R04 (см. фото 16, стр. 18) башни видна дополнительная антенна (РГАКФД).

The hit commanders «Panther» belonging to the 39th armored regiment headquarters (on the turret red tactical number R 04). The Kursk Bulge, July 1943. Side screens are absent on the tank; additional antenna is seen on top of the turret (RGAKFD).

58, 59. «Пантера» 39-го танкового полка (без номера), подбитая 85-мм броней снарядом в левый борт. Курская дуга, август 1943 года. Танк окрашен на заводе в стандартный желтый цвет Dunkelgelb и не имеет камуфляжа и номеров. Судя по буксирным приспособлениям, немцы пытались эвакуировать эту машину (РГАКФД).

«Panther» of the 39th armored regiment (without a number), that was hit by 85mm armor-piercing projectile into the left side. The Kursk Bulge, August 1943. The tank is painted into standard factory yellow Dunkelgelb color, and has no camouflage and numbers. Defining by the towing utensils, Germans tried to evacuate this vehicle (RGAKFD).

61, 62. «Пантера» 52-го танкового батальона, подбитая на подступах к Харькову. Август 1943 года. На танке отсутствуют тактические номера и эмблемы (АСКМ).

«Panther» of the 52nd armored battalion that was hit near the city of Kharkov. August 1943. There are no tactical numbers or emblems on the tank (АСКМ).

Общую картину об участии танков «Пантера» 39-го танкового полка в ходе боев на южном фланге Курской дуги в июле-августе 1943 года можно представить по следующей таблице:

<i>Дата</i>	<i>10 июля</i>	<i>20 июля</i>	<i>31 июля</i>	<i>11 августа</i>
Боеспособных танков	38	131	31	200
Требуют ремонта	41	101	58	200
Безвозвратные потери	20	108	84	212
Всего	9	47	156	212

63. Неисправная «Пантера», брошенная немцами при отступлении. Август 1943 года. Вероятно, танк принадлежит 52-му танковому батальону. На заднем плане виден подвозчик боеприпасов на базе StuG 42 (РГАКФД).

The out of order «Panther» being abandoned by Germans during their retreat. August 1943. Probably, Tank belonged to the 52nd armored battalion. On the background seen ammunition carrier truck on the chassis of StuG42 (RGAKFD).

64. На улице освобожденного Харькова дети играют на брошенной «Пантере» № 735 из состава 7-й роты 52-го танкового батальона. Ноябрь 1943 года. Рядом с тактическим номером видна эмблема 7-й роты — голова пантеры черного цвета (РГАКФД).

Children playing on the abandoned «Panther» number 735 from the 7th company of the 52nd armored battalion on the streets of liberated Kharkov . November 1943. There is an emblem of the 7th company — the Black Panther head — near the tactical number (RGAKFD).

«ПАНТЕРЫ» ДИВИЗИИ «GROSSDEUTSCHLAND»

51-й батальон, прибыв в Брянск, получил 96 новых «пантер», переданных из 1-го батальона 26-го танкового полка. В конце июля 1943 года сюда же в срочном порядке для отражения наступления Красной Армии на орловском направлении были переброшены танковый полк и 1-й батальон панцергренадерского полка дивизии «Grossdeutschland». В состав танкового полка «Grossdeutschland» был включен и 51-й танковый батальон. Командиром батальона был гауптман Пфедфер, которого позже сменил майор Глаесген.

Организация батальона осталась прежней, камуфляж «пантер», судя по имеющимся фото, был двухцветным — по базовому желтому Dunkelgelb полосы-разводы зеленого цвета (RAL 6003). Танки имели трехзначные тактические номера черного цвета, нанесенные на борта башни. Эмблемой батальона был силуэт идущей пантеры (черного цвета), наносившийся на борта башни при помощи трафарета.

25 июля, сразу же после разгрузки с железнодорожных платформ, подразделения дивизии «Grossdeutschland» атаковали наступающие части Красной Армии северо-восточнее Карачева. В ходе последующих жестоких боев немецкие части смогли приостановить советское наступление на этом участке фронта, но понесли при этом огромные потери. Так, по состоянию на вечер 2 августа, в танковом пол-

ку дивизии «Grossdeutschland» из 84 Pz.IV оставалось боеспособными 26 машин, а из 15 «тигров» — 5. Сведения о потерях 51-го батальона «пантер» в этих боях автору обнаружить не удалось. Однако, по косвенным данным, можно предположить, что они были немалыми и составляли до 2/3 общей численности батальона, причем не менее 20% из них были потеряны безвозвратно.

3 августа части дивизии «Grossdeutschland» были выведены в резерв, а на следующий день, после небольшого отдыха в Брянске, вся гусеничная техника была погружена на железнодорожные платформы и отправлена в Ахтырку. Колесная техника перебрасывалась туда своим ходом.

Прибыв в район Ахтырки 8 августа, части «Grossdeutschland» (в том числе и 51-й танковый батальон), буквально «с колес» были введены в бой. По разведанным Красной Армией отмечалось «появление в районе Ахтырки новых тяжелых немецких танков типа «Пантера» с эмблемой на башне в виде идущей кошки».

В течении последующих упорных боев, продолжавшихся до конца месяца, дивизия понесла большие потери, после чего убыла на переформирование. Данными о потерях 51-го танкового батальона за этот период автор не располагает, но видимо они были немалыми.

65, 66. «Пантеры» дивизии «Grossdeutschland» выдвигаются к линии фронта. Район Карачева, август 1943 года (АСКМ).

«Panthers» of the division «Grossdeutschland» is moving out to the combat positions. Karachev area, August 1943 (ASKM).

66

67

67. Загрузка снарядов в «Пантеру». Район Карачева, август 1943 года. На башне виден номер танка «301» и силуэт идущей пантеры — эмблема батальона «пантер» танкового полка дивизии «Grossdeutschland» (ЯМ).

Shell loading into the «Panther». In the vicinity of Karacevo, August 1943. On the turret seen tank's number «301» and the silhouette of the walking panther — the emblem of «Panther» battalion of the armored regiment of the division «Grossdeutschland» (JM).

69. Генерал-лейтенант И. Баграмян (крайний слева) с членами своего штаба осматривает подбитую «Пантеру» из состава танкового полка дивизии «Гроссдойчланд». Район Карачева, август 1943 года. Хорошо видна эмблема — силуэт идущей пантеры, выше него различим тактический номер 124 (ЦМВС).

Lieutenant-general Bagramyan (the first one from the left) with his headquarters members examining the hit «Panther» from the armored regiment of division «Grossdeutschland». In the vicinity of Karacevo, August 1943. Clearly seen the emblem — the silhouette of the walking panther, and above it— tactical number 124 (CAFM).

68, 70, 71. Подбитые «пантеры» танкового полка дивизии «Grossdeutschland» на сборном пункте аварийных машин перед их отправкой в тыл на переплавку. Район Карачева, август 1943 года. На фото 68, 70 на танках № 102 и 445 видна эмблема — силуэт идущей пантеры. В борту башни машины № 445 две пробоины от 76-мм бронебойных снарядов (АСКМ).

Destroyed «Panthers» of the armored regiment «Grossdeutschland» at the summoning point of crashed and damaged vehicles before being sent for melting. In the vicinity of Karachevo, August 1943. On the photo 68, 70 on the tanks number 102, 445 can be seen the emblem — the silhouette of the walking panther (ASKM).

72

73

72. «Пантеры» танкового полка дивизии «Гроссдойчланд» (тактические номера 322 и 321), подбитые в районе Карачева. Август 1943 года. На башне ближнего танка видна эмблема батальона «пантер» дивизии «Grossdeutschland» — силуэт идущей пантеры, на лобовом листе (с правой стороны над гусеницей) виден заводской номер танка — 213136 (АСКМ).

«Panthers» of the armored regiment of division «Grossdeutschland» (tactical numbers 322 and 321) that were hit in the vicinity of Karacevo. August 1943. On the turret of the nearest one can be seen the «Panther» battalion emblem of division «Grossdeutschland» — the silhouette of the walking panther, on the front plate (on the right side above the track) can be seen tank's factory number — 213136 (ASKM).

73. Советские бойцы проходят мимо подбитой и взорванной «Пантеры» № 322 из состава танкового полка дивизии «Гроссдойчланд». Район Карачева, август 1943 года (АСКМ).

Soviet soldiers passing by hit and blow away «Panther» number 322 from the armored regiment of division «Grossdeutschland». In the vicinity of Karachev, August 1943 (ASKM).

74. «Пантера» № 441 после обстрела бронебойными снарядами. Попадания показаны стрелками (АСКМ).

«Panther» number 441 after testing of the 76 mm tank gun. July 1943 (ASKM).

БОРЬБА С ТАНКОМ «ПАНТЕРА»

Сразу же после начала контрнаступления наших войск на белгородском направлении группа офицеров Научно-испытательного бронетанкового полигона ГБТУ КА в составе: начальника полигона полковника Романова, начальника штаба полигона инженер-майора А.Иванова и старшего техника-лейтенанта Козлова, по заданию командующего Бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии генерал-полковника Федоренко, произвела изучение и обследование танков «Пантера», подбитых в оборонительных боях на Воронежском фронте.

Обследование производилось с 20 по 28 июля 1943 года на участке прорыва нашего фронта немецкими войсками вдоль шоссе Белгород — Обоянь шириной 30 и глубиной 35 километров. Всего был осмотрен 31 танк «Пантера». На основании этих материалов был составлен отчет «Борьба с немецкими тяжелыми танками «Пантера». Он интересен тем, что это первый документ такого рода и содержит некоторые интересные статистические выкладки.

Так, из 31 осмотренной «Пантеры», было подбито артиллерией 22 танка (71%), из них:

- в лобовую часть корпуса — 0 (0%);
- в башню — 4 (18%);
- в борт корпуса — 13 (59%);
- в корму корпуса — 5 (23%).

Кроме того, подорвалось на минах — три танка (10%), разбит прямым попаданием авиабомбы — один танк (3%), застрял на стрелковом окопе — один танк (3%), вышло из строя по техническим причинам четыре танка (13%).

Из 22 «пантер», подбитых артиллерийским огнем десять танков сгорело, что составляет 45% от общего числа подбитых танков. В отчете особо отмечалось, что «при попадании снаряда в моторное отделение, независимо от места входа снаряда (борт или корма), танки «Пантера» горят».

Всего на 22 «пантерах» было насчитано 58 снарядных попаданий, которые распределились следующим образом:

- а) в лобовую часть танка — 10 попаданий (все ricochetировали);
- б) в башню — 16 попаданий (сквозные пробития);
- в) в борт — 24 попадания (сквозные пробоины);
- г) корма — 7 попаданий (сквозные пробоины);
- д) пушка — 1 попадание (ствол пробит).

Как видно, наибольшее количество попаданий (47) приходится на борт, башню и корму танков, что показывает на правильность действия противотанковых средств Красной Армии и быстрое освоение ими способов борьбы с новыми танками «Пантера».

Одна «Пантера» (бортовой № 441) после отхода немцев подверглась пробному обстрелу из 76 мм пушки танка Т-34. Всего было сделано 30 выстрелов бронебойными снарядами с дистанции 100 метров, из них 20 по верхнему и десять по нижнему лобовым листам. Верхний лист пробоин не имел, все снаряды ricochetировали, в нижнем листе была только одна пробоина.

На основании осмотра подбитых «пантер» было сделано заключение, что они поражаются:

- а) противотанковым ружьем — в нижний бортовой лист корпуса с дистанции 100 метров и ближе (под прямым углом);
- б) подкалиберным снарядом 45-мм пушки — за исключением лобовой части;
- в) бронебойным снарядом 76-мм пушки — за исключением лобовой части;
- г) бронебойным снарядом 85-мм зенитной пушки;
- д) противотанковыми минами (гусеницы).

Небезынтересно привести «выводы», содержащиеся в отчете:

*Сведения о повреждениях танков «Пантера»,
осмотренных комиссией НИИ БТ полигона с 20 по 28 июля 1943 года.*

№ п/п	Бортовой номер танка	Количество пробойн	Характер повреждения	Толщина брони	Калибр и тип снаряда	Угол наклона брони танка	Примерный угол, под которым произ- ведена пробоина
1	312	—	Танк вышел из строя по техническим причинам, взорван немцами при отступлении.	—	—	—	—
2	633	1	Пробита задняя броня, разбит двигатель. Танк сгорел.		76 мм бронебойный	30	5
3	613	1	Пробита задняя броня, разбит двигатель. Танк сгорел.	40	76 мм бронебойный	30	10
4	434	1	Пробита бортовая наклонная броня.	40	76 мм бронебойный	42	35
		2	Пробит каток и нижняя бортовая броня.	40	76 мм бронебойный	0	45
		3	Пробит каток и нижняя бортовая броня.	40	76 мм бронебойный	0	0
		4,5,6	Пробит задний лист башни.	45	45 мм бронебойный	25	60
5	634	1,2,3	Пробит боковой лист башни.	45	45 мм бронебойный	25	50
		4	Пробита маска сбоку.	50	76 мм бронебойный	0	0
		5	Рикошет верхний лобовой лист.	85	—	—	—
		6	Пробита маска в передней части.	100	45 мм подкалиберный	0	0
		7	Пробита нижняя бортовая броня.	40	76 мм бронебойный	0	5
		8	Пробита верхняя бортовая броня. Танк сгорел.	40	76 мм бронебойный	—	—
6	535	1	Пробита бортовая наклонная броня.	40	76 мм бронебойный	45	45
		2	Пробита бортовая наклонная броня.		76 мм бронебойный	45	45
		3	Пробит боковой лист башни.	45	45 мм бронебойный	25	0
		4	Пробит боковой лист башни.	45	45 мм бронебойный	25	0
7	142	1	Пробита задняя броня.	40	76 мм бронебойный	30	65
		2	Пробит ствол пушки.	—	45 мм бронебойный	—	50
		3	Разбита ходовая часть.				
8	521	1	Рикошет верхний лобовой лист.	85	76 мм бронебойный	—	—
		2	Пробита бортовая наклонная броня.	40	76 мм бронебойный	42	30
9	—	—	Прямое попадание авиабомбы. Полностью разрушен.	—	100 кг авиабомба	—	—
10	122	1	Пробита бортовая наклонная броня.	40	76 мм бронебойный	42	50
		2,3	Пробита верхняя броня.	40	76 мм бронебойный	30	45
		4	Рикошет верхний лобовой лист. Танк сгорел.	85	—	—	—
11	123	—	Танк подорвался на минах, разрушена ходовая часть, танк сгорел.	—	—	—	—
12	315	1	Пробита нижняя бортовая броня.	40	76 мм бронебойный	0	5
		2	Пробита верхняя бортовая броня.	40	76 мм бронебойный	42	45
		3	Рикошет верхний лобовой лист. Танк взорван немцами при отступлении.	—	—	—	—

13	401	1 2	Рикошет верхний лобовой лист. Рикошет нижний лобовой лист. Танк вышел из строя по техническим причинам.	85 65	— —	— 53	— —
14	381*	—	Танк вышел из строя по техническим причинам.	—	—	—	—
15	124	1 2,3	Пробита задняя броня. Танк сгорел. Рикошет верхний лобовой лист.	40 85	85 мм бронебойный —	30 57	10 —
16	95*	1	Пробита задняя броня. Танк сгорел.	40	76 мм бронебойный	30	50
17	170*	1	Пробита верхняя бортовая броня. Танк взорван немцами при отступлении.	40	76 мм бронебойный	42	60
18	551*	—	Танк застрял на стрелковом окопе. Взорван немцами при отступлении.	—	—	—	—
19	615	1 2	Пробита верхняя бортовая броня. Рикошет верхний лобовой лист. Танк сгорел.	40 85	76 мм бронебойный —	42 —	50 57
20	714	1,2 3	Пробита верхняя бортовая броня. Вмятина на маске пушки спереди. Танк взорван немцами при отступлении.	40 100	45 мм бронебойный 76 мм бронебойный	42 —	10 —
21	741	1 2	Пробит передний лист башни. Рикошет верхний лобовой лист.	100 85	85 мм бронебойный —	25 57	0 —
22	441	1 2	Разбита гусеница. Пробита верхняя бортовая броня.	— 40	76 мм бронебойный 76 мм бронебойный	— 0	70 15
23	440*	1,2	Пробита верхняя бортовая броня. Танк сгорел.	40	76 мм бронебойный	42	40
24	445	—	Танк подорвался на фугасе. Разрушена гусеница и ведущее колесо.	—	—	—	—
25	101	1	Рикошет верхний лобовой лист. Танк подорвался на фугасе. Разрушена гусеница и ведущее колесо.	85 —	— —	— —	— —
26	512	1 2	Пробита верхняя бортовая броня. Пробита нижняя бортовая броня. Танк взорван немцами при отступлении.	40 40	76 мм бронебойный 76 мм бронебойный	42 42	15 15
27	711	—	Танк вышел из строя по техническим причинам.	—	—	—	—
28	824	1,2	Пробита маска сбоку. Разбит прицел пушки.	50	45 мм бронебойный	0	90
29	281*	1 2	Пробита нижняя бортовая броня. Пробита башня. Танк сгорел.	40 45	85 мм бронебойный 85 мм бронебойный	0 —	80 —
30	Без номера	1	Пробита верхняя бортовая броня.	40	85 мм бронебойный	42	—
31	Без номера	1	Пробита нижняя бортовая броня. Танк сгорел.	40	76 мм бронебойный	0	—

*Номера не соответствуют системе обозначений танков в 39-м танковом полку и видимо указаны не верно.

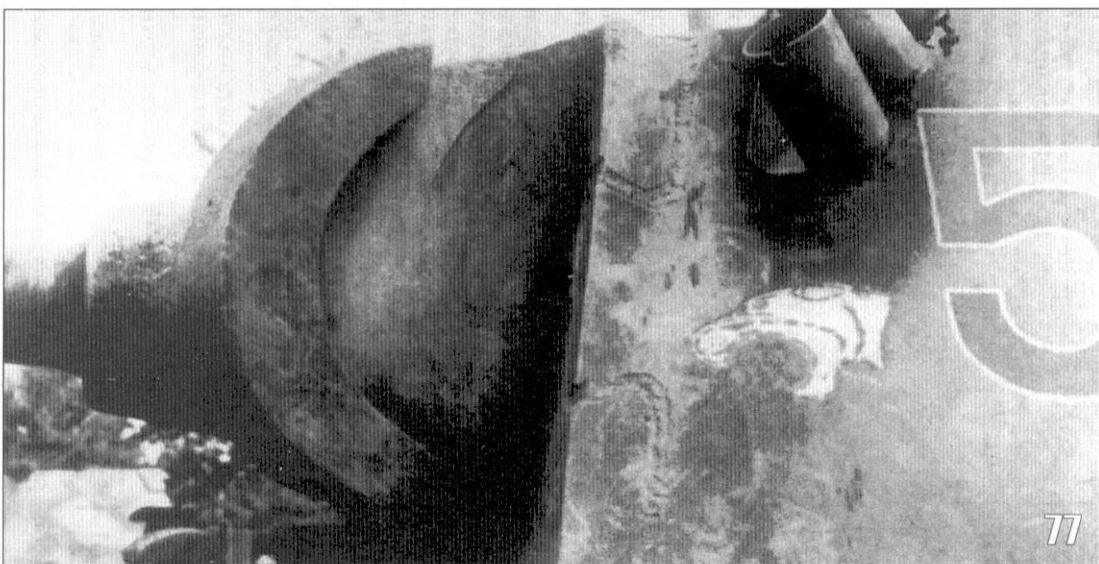
75. «Пантера» № 433 проходит испытания на полигоне в Бовингтоне, Великобритания, осень 1943 года. Орудие с танка уже демонтировано (ЯМ).

«Panther» number 433 is being tested at Bovington polygon. The Great Britain, autumn of 1943. The tank's gun has been already dismounted (JM).

76, 77. На этих фото «пантер» № 521 и 535 хорошо видно начертание эмблемы 5-й роты 52-го танкового батальона 39-го танкового полка — белая голова пантеры с разинутой пастью (АСКМ).

On these photos of «Panthers» number 521 and 535 clearly seen the emblem of the 5th company of the 52nd battalion of the 39th armored regiment — The white panther head with open jaw (ASKM).

78. «Пантера» № 732 перед испытаниями на полигоне в подмосковной Кубинке. Осень 1943 года. Бортовые экраны на танке отсутствуют (фото предоставил М.Барятинский).

«Panther» number 732 before testing on the polygon in Moscow's suburb Kubinka. The fall of 1943. The side screens are absent on the tank (foto left M.Baryatinsky).

«1. На Белгородском направлении немецкие войска в период своего наступления в июле месяце 1943 года впервые применили тяжелые танки «Пантера». Танки Т-VI «Тигр» применялись в незначительном количестве. Танки «Пантера» применялись на всем периоде наступления, а танки «Тигр» только в начальный период наступления.

2. Тяжелый танк «Пантера» является более мощным танком, чем танки Т-34 и КВ и имеет преимущество в лобовой защите и артиллерийском вооружении. Необходимо отметить, что у танка «Пантера» смотровые отверстия водителя и радиста закрываются крышками заподлицо с лобовым листом, поэтому снаряды от них ricochetируют. В танке Т-34 верхний лобовой лист ослаблен за счет выступающих люка механика-водителя и маски курсового пулемета. Попадание снарядов в эти места вызывает разрушение верхнего лобового листа.

3. Тактика применения танков «Пантера» имеет следующие особенности:

на танках. Заряд имеет детонатор, поджигаемый через бикфордов шнур, шнур зажигается специальным зарядом.

75-мм танковая пушка обр. 1943 года, установленная на танке «Пантера», поражает наши Т-34 с дальних дистанций 1 — 1,5 километра».

После проведения осмотра, две «пантеры» (№ 521 и 745) были отправлены в Москву, на выставку трофейной техники в парке культуры и отдыха им. Горького, одна (№ 824) на опытный завод № 100 в Челябинске для изучения, две (№ 732 и 535) на полигон в подмосковной Кубинке для проведения испытаний и одна (№ 433) была подарена английскому правительству и отправлена в Великобританию.

В августе 1943 года в районе боев на Курской дуге работало еще несколько комиссий по изучению новых типов немецкого вооружения. Как минимум еще в двух отчетах приводились данные о танках «Пантера».

Так, в отчете «Новые типы немецких танков и штурмовых орудий», составленном 30 августа, приводились данные об осмотре 30 подби-

а) танки используются в бою в основном по дорогам или в районе дорог;

б) танки «Пантера» не применяются отдельно, а как правило их эскортируют группы средних танков Т-III и Т-IV;

в) танки «Пантера» открывают огонь с дальних дистанций, используя свое преимущество в артиллерийском вооружении, стремясь не допустить к сближению наши танки;

г) во время атаки «Пантеры» двигаются в одном направлении, не меняя курса, стремясь использовать свое преимущество в лобовой защите;

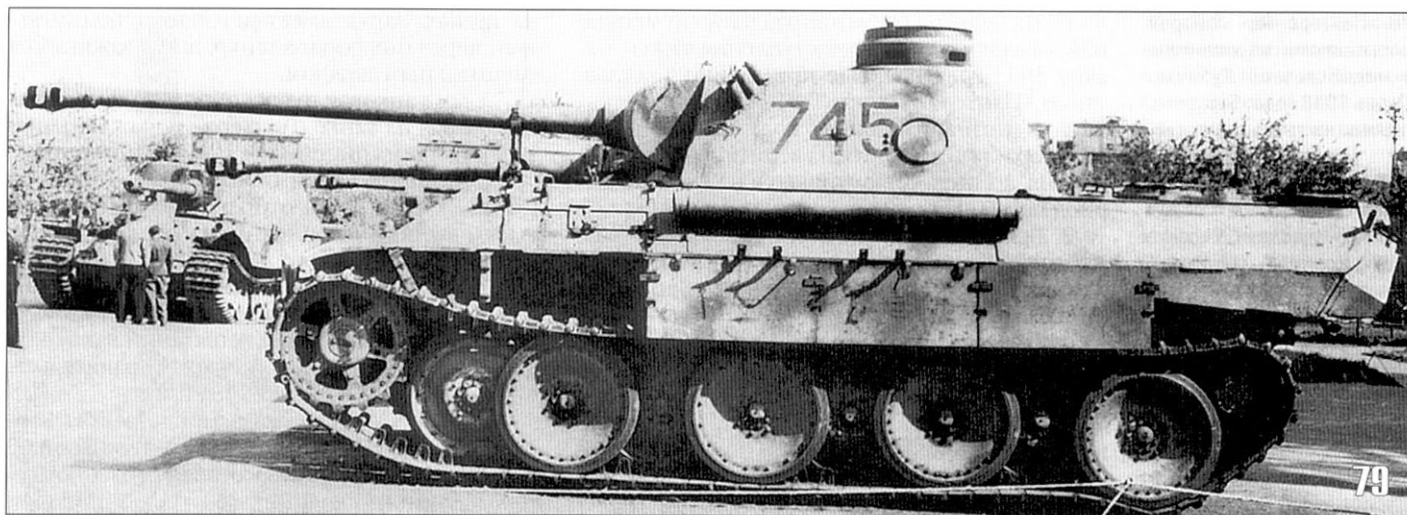
д) при обороне танки «Пантера» действуют из засад;

е) при отходе «Пантеры» отходят до ближайшего укрытия задним ходом, стремясь не подставлять борта под артиллерийский огонь.

При отходе немцы все подбитые и неисправные танки «Пантера» взрывают. Подрыв производится специальным зарядом, возимом

тых и захваченных «пантерах». Правда, сложно сказать, какие именно машины были осмотрены. Видимо в эти данные вошли как танки, уже осмотренные в июле, так и подбитые в августовских боях.

Из общего количества 30 танков, 15 были подбиты артиллерийским огнем (имели пробоины главным образом от 45 и 76-мм снарядов), пять были подорваны немцами при отступлении из-за невозможности эвакуировать, 3 машины подорвались на минах, а семь были брошены противником из-за технических неисправностей. В отчете отмечалось, что все осмотренные «пантеры» имели неповрежденным верхний лобовой лист, что говорило о его высокой снарядостойкости. Вместе с тем, листы кормы и бортов корпуса, а также башни легко пробивались 76 и 45-мм снарядами. Даже маска пушки, толщиной в 100-мм, у двух «пантер» имела пробоины от 76-мм бронебойных снарядов. Отмечалось также, что «танк «Пантера»

79. «Пантера» № 745 на выставке трофейной техники в Москве. Август 1943 года (АСКМ)

«Panther» number 745 at the exhibition of trophy vehicles and equipment in Moscow. August 1943 (ASKM).

80. «Пантера» с номером «745» на выставке трофейной техники в Москве, август 1943 года. Рядом с номером видна эмблема 7-й роты 52-го батальона 39-го танкового полка — голова пантеры черного цвета (АСКМ).

имеет серьезные недостатки в системе питания двигателя, так как сотрясения от попадания снарядов в броню вызывали течь бензо и масло проводов». Кроме того, в этом документе содержалась информация об окраске «пантер». Сообщалось, что эти танки «имеют желто-кирпичную окраску с зелеными полосами, а одна машина полностью зеленого цвета».

«Отчет о действиях советской артиллерии на Курской дуге», датированный 15 сентября 1943 года, также содержит сведения об осмотре подбитых и захваченных «пантер» (в документе именуется как «Танк тип 5, образец № 1»). Правда, ничего принципиально нового к уже изложенному он не содержит, за исключением описания «Пантеры» с однокамерным дульным тормозом: «Танк тип 5, образец № 2 отличается от первого образца дульным тормозом грушевой формы с одной парой окон. Компоновка башни иная, дающая командир танка больше свободы. В боевом отделении башни установлен дополнительный радиоприемник, боекомплект орудия уменьшен. Предположительно танк «Тип 5, образец № 2» является специально построенной командирской разновидностью танка «Тип 5, образец № 1».

Кроме того, в этом отчете сказано, что все танки «Пантера» осматривались «в районе прохоровского плацдарма». Там же была определе-

на граница этого плацдарма: «Верхопенье (искл.), Кочетовка, Сторожевое, Мохово, Жимолостное, Ново-Осконное (искл.), Сабонино». Если взглянуть на карту, то легко видеть, что «прохоровский плацдарм» включает в себя практически весь район прорыва немецкими войсками обороны Воронежского фронта. В него «падают» не только полоса действий 2-го танкового корпуса СС, наступавшего непосредственно на Прохоровку, но и полосы 48-го и 3-го танковых корпусов, действовавших северо-восточнее и южнее Прохоровки соответственно. Видимо отсюда и пошла «гулять» легенда о том, что танки «Пантера» действовали непосредственно в районе Прохоровки в составе 2-го танкового корпуса СС.

После ознакомления с «пантерами» и их испытания на полигонах, Главное бронетанковое и Главное артиллерийские управления разработали и издали несколько инструкций по борьбе с танками «Пантера». Инструкции содержали информацию о наиболее уязвимых местах нового немецкого танка, а также рекомендации как и из какого оружия вести борьбу с «пантерами». Кроме того, была издана «Инструкция по использованию трофейного танка «Пантера», с помощью которой можно было эксплуатировать захваченные исправными танки этого типа и использовать их против их бывших хозяев.

«Panther» number «745» at the exhibition of the trophy vehicle and equipment in Moscow, August 1943. Near the number can be seen the emblem of the 7th company of the 52nd battalion of the 39th armored regiment — the Black Panther head (ASKM).

81, 82. «Пантера» № 521 на выставке трофейной техники в парке культуры и отдыха им. Горького в Москве. Зима 1943-1944 года (АСКМ).

«Panther» number 521 at the exhibition of trophy vehicles and equipment inside Central Park of Culture and Recreation in the name of Gorky in Moscow. Winter 1943-44 (ASKM).

Специализированное военно-историческое издательство «Стратегия КМ» предлагает периодическое иллюстрированное издание
«Фронтовая иллюстрация»,
 о сражениях, военной технике и униформе (текст на русском, подписи к фотографиям и рисункам на русском и английском языках).

№ 1-2000 «Трофеи в Красной Армии» (80 стр., 148 ч/б фото, цветная вкладка с вариантами окраски танков).

№ 2-2000 «Оборона Кавказа» (80 стр., 98 ч/б фото, 2 карты, цветная вкладка с вариантами окраски танков).

№ 3-2000 «Барбаросса — воздушные сражения лета 1941 года» (80 стр., 136 ч/б фото, цветная вкладка с вариантами окраски советских самолетов).

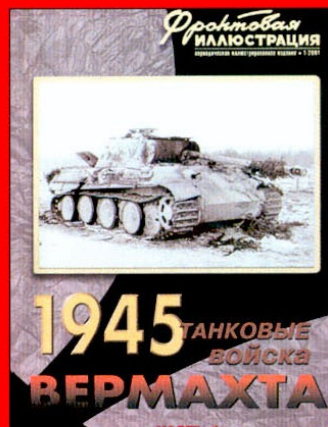
№ 4-2000 «Многобашенные танки РККА Т-28, Т-29» (80 стр., 105 ч/б фото и рисунков, 8 стр. чертежей, цветная вкладка с вариантами окраски танков Т-28).

№ 5-2000 «Многобашенные танки РККА Т-35, СМК, Т-100» (80 стр., 100 ч/б фото и рисунков, 8 стр. чертежей, цветная вкладка вариантов окраски танков).

№ 6-2000 «Бои за Харьков в мае 1942 года» (80 стр., 102 ч/б фото, 11 схем, цветная вкладка с вариантами окраски танков).

№ 1-2001 «Танковые войска вермахта в 1945 году» (часть 1) (72 стр., 72 ч/б фото, 2 схемы, цветная вкладка с вариантами окраски танков).

№ 2-2001 «Танковые войска вермахта в 1945 году» (часть 2) (72 стр., 90 ч/б фото, 5 схем, цветная вкладка с вариантами окраски танков).

№ 3-2001 «Танки в Зимней войне 1939 — 1940 гг.» (80 стр., 102 ч/б фото, 4 схемы, цветная вкладка с вариантами окраски танков).

№ 4-2001 «Прелюдия к Барбароссе» (80 стр., 76 ч/б фото, цветная вкладка).

№ 5-2001 «История танка КВ», часть 1 (80 стр., 96 ч/б фото, чертежи, цветная вкладка с вариантами окраски танков).

№ 6-2001 «Трофеи воздушных битв 1941 — 1945 гг.» (80 стр., 142 ч/б фото, цветная вкладка с вариантами окраски самолетов).